МОСКОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ НАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ имени А. Л. ШАНЯВСКАГО.

КУРСЫ
по
КООПЕРАЦІИ.

Н. А. Каблуковъ.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЯ
СВЯЗЬ СЪ КООПЕРАТИВАМИ.

МОСКВА.
1915.

ИЗДАНІЯ ГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА имени А. Л. Шанявскаго.

1. **Курсы по кооперації.** Томъ I-й. Изд. 1913 г. Цѣна 2 руб. (2-е переработанное изданіе.)
2. **Курсы по кооперації.** Томъ II-й. Изд. 1913 г. Цѣна 3 руб. Изданіе распродано. Готовится къ печати 2-е изданіе.
3. **А. И. Чупровъ.** Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. Изд. III-е. Цѣна 75 к.
4. **Оттиски изъ I и II тт. „Курсовъ по кооперації".**

Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.—Экономическая природа кооперативовъ и ихъ классификація. Ц. 70 к.

Проф. В. Я. Желѣзновъ.—Теорія мелкаго (кооперативнаго) кредита. Цѣна 50 к.

Проф. А. Н. Анцыферовъ.—Современное положеніе кредитной кооперації въ странахъ Западной Европы. Ц. 35 к.

С. Ф. Войцѣховскій.—Кооперативное законодательство. Ц. 35 к.

Проф. А. Ф. Фортунатовъ.—Объ изученіи кооперації. Ц. 30 к.

В. Н. Зельгеймъ.—Организація и практика потребительныхъ Обществъ въ Россіи. Ц. 1 р. 75 к.

И. А. Бондаревъ.—Организація и практика кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита въ Россіи. Ц. 80 к. Изданіе распродано.

А. Е. Кулыжный.—Кооперативный сбытъ продуктовъ мелкаго хозяйства. Ц. 45 к. Второе переработанное изданіе.

5. **А. А. Мануиловъ.** Политическая экономія. Курсъ лекцій. Выпускъ I. Изд. 1914 г. Цѣна 1 р. 25 к.
6. **Отчетъ Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго за 1913—14 академ. годъ.** Цѣна 25 к.
7. **Н. Сперанскій.** Возникновеніе Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго. Историч. справка. Изд. 1913 г. Ц. 20 к.
8. **Труды слушателей.** Юридическій семинарій. Изданіе 1913 г. Цѣна 1 р. 20 к.
9. **Ученыя записки Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.** Т. I. Выпускъ I. Труды біологической лабораторіи. Подъ редакціей Н. К. Кольцова. Выпускъ первый. М. 1915 г. Ц. 2 р. 25 к.

Книжнымъ складамъ и магазинамъ скидка 25%.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЯ СВЯЗЬ СЪ КООПЕРАТИВАМИ.

1968
27

Кустарная промышленность и ея связь съ кооперативами.

I.

Мы живемъ въ вѣкѣ капитализма и крупнаго производства. Высокія фабричныя трубы, громадные размѣры фабричныхъ зданій, массы перерабатываемаго сырого матеріала и выпускаемыхъ фабрикой товаровъ,—все это долго загораживало передъ умственными очами многихъ мелкую кустарную промышленность, ютящуюся по жалкимъ крестьянскимъ избамъ. Казалось, что крупное фабричное производство со всѣми его преимуществами должно въ скоромъ времени совершенно смести съ лица земли все мелкое, ручное производство.

Дѣйствительность, однако, не торопилась оправдать эти ожиданія, и тогда стали приглядываться къ тому, что не только поддерживаетъ во многихъ случаяхъ живучесть мелкаго производства, но даже способствуетъ развитію и процвѣтанію многихъ отраслей его. Оказалось, что условія для этого заключаются и въ природѣ человѣка и обусловливаемыхъ тѣмъ свойствахъ его потребностей, вообще въ условіяхъ потребленія, а также и въ условіяхъ производства. Мало того, стали появляться даже представленія о томъ, что благоденствіе человѣка въ будущемъ отнюдь не связано непремѣнно съ крупнымъ производствомъ. Такъ напримѣръ англійскій писатель Вильямъ Моррисъ въ своей утопіи „Вѣсти ниоткуда“ изображаетъ счастливую жизнь будущихъ обитателей земли въ такомъ видѣ, что для нихъ является наслажденіемъ проявить свою индивидуальность и способность къ творчеству въ издѣліяхъ ручного труда. О высокихъ фабричныхъ трубахъ съ

ихъ копотью и дымомъ у него и помину нѣтъ. Да и почему въ самомъ дѣлѣ существующія теперь условія производительности труда, связанныя съ крупнымъ производствомъ, должны признаваться чѣмъ-то неизмѣннымъ и обязательнымъ и въ будущемъ. Развѣ можемъ мы предусмотрѣть, какую степень умѣнья въ использованіи силъ природы пріобрѣтетъ человѣкъ съ дальнѣйшими успѣхами знаній и проникновенія ихъ во всѣ слои населенія и какъ это повліяетъ на измѣненіе условій производства и на формы промышленности? Можно указать, что и въ настоящее время, какъ свидѣтельствуетъ послѣдній цензъ (перепись населенія въ соединеніи съ промысловою переписью) Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (1910 г.) замѣчается *измельчаніе* механическихъ двигателей въ промышленности Сѣв.-Амер. Соедин. Штатовъ. Въ общемъ на *одного рабочаго* въ Соединенныхъ Штатахъ приходилось механической энергіи въ 1900 г. 2,2 лошад. силы, а въ 1910 г.— 3,5 лошад. силы, но *средняя энергія* электрическаго *двигателя* въ 1900 г. равнялась 29 лошад. силамъ, а въ 1910 г. — всего 12,5 лошад. силы, т.-е. слишкомъ вдвое мельче. При этомъ надо имѣть въ виду, что электричество занимаетъ тамъ мѣсто непосредственно за паромъ, которому принадлежитъ первенство, и что оно обогнало водяные двигатели, игравшіе раньше большую роль. Но и независимо отъ этого существуютъ указанія, что и въ Европѣ въ послѣднее время многія мелкія мастерскія примѣняютъ малые двигатели. Поведетъ ли это и къ какимъ измѣненіямъ въ формахъ промышленности и какъ скоро—объ этомъ судить теперь, а тѣмъ болѣе дѣлать какія-либо предсказанія, не приходится. Но одно несомнѣнно,—что распространеніе *мелкихъ двигателей*, нисколько еще не устраняя возможности осуществленія и выгодности крупныхъ промышленныхъ *предпріятій*, дозволяетъ организовать и поставить дѣло такъ, что тамъ, гдѣ примѣнимы мелкіе двигатели, устраняется необходимость въ крупныхъ фабричныхъ зданіяхъ, въ крупномъ фабричномъ производствѣ.

Съ другой стороны, еще до распространенія мелкихъ электрическихъ двигателей *англійскій* ученый Маршаль высказалъ, что борьба крупныхъ и мелкихъ *горныхъ* промысловъ не имѣетъ еще рѣзко выраженнаго направленія *въ ту или другую сторону*. То же говоритъ французскій ученый Рузье. Эти наблюденія подтверждаетъ и нѣмецкій экономистъ Бродницъ. Неправильно, пишетъ

онъ, если думаютъ, что въ производствѣ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ мелкое производство совершенно исчезло. Въ Англіи, продолжаетъ онъ, занято въ этой отрасли въ мелкихъ и среднихъ предпріятіяхъ еще и теперь (1908 г.) до 100000 рабочихъ. Если причислить сюда ручное и домашнее производство, то, полагаетъ онъ, нужно увеличить эту цифру до 150.000. Чисто мелкихъ предпріятій съ двигательной силой насчитывается тамъ 1.427, распространенныхъ по преимуществу въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ при помощи естественной двигательной силы предпріятія эти могутъ существовать какъ сельскія производства.

II.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что существуетъ рядъ условій, вызывающихъ по отношенію ко многимъ предметамъ необходимость *ручного* труда. Такъ, для нѣкоторыхъ дѣйствій по сортированію *шерсти* прямо требуется ручное искусство. Для новыхъ образцовъ *ткани* и теперь проба должна дѣлаться особо искуснымъ рабочимъ на *ручномъ* ткацкомъ станкѣ. Нѣтъ недостатка въ голосахъ, свидѣтельствующихъ о сохраненіи домашняго *ручного* производства въ *шелковомъ* ткачествѣ. Въ виду распространяющагося въ Англіи пониманія художественной промышленности и вкуса къ ней—тамъ не подлежитъ вопросу развитіе *кружевного ручного* производства. Изготовленіе *тонкихъ* сѣтей *для рыбной ловли* и для игры въ лаунъ-тенисъ прямо требуетъ *ручного* труда, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Броднитцъ. Въ *металлическомъ* производствѣ также установлено, что для опредѣленныхъ цѣлей, гдѣ издѣліе должно удовлетворять наивысшимъ требованіямъ—годится только сталь *ручной* чеканки. Въ ножовой промышленности въ Шеффильдѣ (Англія) по крайней мѣрѣ три пятыхъ рабочихъ заняты въ мелкомъ производствѣ. Вообще ручная ковка сохранилась по преимуществу тамъ, гдѣ требуются наиболѣе цѣнныя тонкія издѣлія. Въ приготовленіи иголъ, крючковъ для уженія рыбы (Бирмингамъ), мелкихъ пилокъ тоже еще много мелкихъ предпріятій и ручной работы. Ручная работа сохраняется въ приготовленіи цѣпочекъ, тонкихъ искусныхъ замковъ, мелкихъ гвоздей, оправы для очковъ. Ручной работы много еще въ производствѣ издѣлій изъ мѣди. Въ приготовленіи *канатовъ*, требующихъ наибольшей проч-

ности и необходимыхъ при восхожденіи на горы, а также при воздухоплаваніи,— также примѣняется *ручной* трудъ.

Въ мебельномъ производствѣ въ Англіи насчитывается еще 45% рабочихъ *внѣ крупнаго производства*, изготовляющихъ мебель по спеціальному спросу *на личный вкусъ потребителей*. Для Лондона мелкое производство здѣсь составляетъ почти общее правило. Вообще сохраненіе его замѣчается въ столярномъ и мебельномъ производствѣ вездѣ тамъ, гдѣ надо итти навстрѣчу мѣстнымъ и индивидуальнымъ условіямъ. То же самое приходится сказать о переплетномъ дѣлѣ, гдѣ довольно великъ спросъ на издѣлія, отвѣчающія индивидуальному вкусу.

Послѣдніе примѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что примѣняется ли крупное машинное или мелкое ручное производство,—это зависитъ не отъ техническихъ только условій, а отъ характера самаго спроса, вытекающаго изъ существованія человѣческой индивидуальности. Въ людяхъ много общаго, но въ каждомъ лицѣ есть свое, свойственное только ему. Поскольку изготовляемые товары удовлетворяютъ требованіямъ этого общаго и однороднаго— они могутъ, при извѣстной ступени развитія техники и при опредѣленныхъ экономическихъ условіяхъ, быть предметами крупнаго фабричнаго производства, могутъ быть результатами средняго общественнаго труда и не носить на себѣ печати индивидуальности ни творца ихъ, ни того, для кого они творятся. Таковы въ мебельномъ производствѣ всѣ однородные, такъ сказать, шаблонные скамьи, парты, столы, стулья и т. д. для учебныхъ заведеній, фабрикъ, больницъ, ресторановъ и трактировъ съ невзыскательными посѣтителями и т. д. Но какъ только на мебель предъявляется спросъ со стороны лицъ болѣе или менѣе состоятельныхъ, имѣющихъ возможность (матеріальную) предъявлять свои спеціальныя требованія соотвѣтственно своему индивидуальному вкусу, такъ этотъ спросъ уже не можетъ быть массовымъ. И вотъ въ Лондонѣ людьми достаточными требуется мебель ручного производства для обмеблировки квартиръ и отдѣльныхъ комнатъ въ нихъ въ отличіе отъ обычной, шаблонной мебели, удовлетворяющей массовому спросу; то же относится къ переплетному мастерству: одно дѣло переплетъ опредѣленной книги, изданной прямо въ переплетѣ, или массовый переплетъ учебныхъ книгъ для школъ, конторскихъ книгъ и т. п.—и другое дѣло для того или другого библіофила, любителя книгъ

переплетъ, хотя бы и большого количества книгъ его библіотеки, но такъ, чтобы это отвѣчало его индивидуальному вкусу, отличающемуся отъ вкуса и требованій въ томъ же отношеніи другого любителя книгъ. Еще ярче это, можетъ быть, сказывается на производствѣ кружевъ. Массовое машинное производство кружевъ, несмотря на дешевизну ихъ, не замѣнитъ, однако, для лицъ достаточныхъ и знающихъ толкъ въ кружевахъ, ручное кружево, цѣна котораго на много выше. Въ этомъ случаѣ можно провести нѣкоторую аналогію между картиной, писаной рукой художника, и точной копіей ея, воспроизведенной олеографіей. Первая, представляющая собою печать индивидуальности создавшаго ее художника, можетъ цѣнится очень высоко, копіи же ея, приготовляемыя въ массовомъ количествѣ по опредѣленному шаблону — цѣнятся очень низко и не ставятся ни во что истиннымъ знатокомъ и любителемъ живописи.

Правда, многія изъ перечисленныхъ выше издѣлій представляютъ собою или предметы роскоши, или вообще предметы потребленія болѣе достаточныхъ слоевъ населенія. Но это-то и говоритъ за то, что въ цѣломъ рядѣ предметовъ ручное производство не только не можетъ совершенно уничтожиться, но даже можетъ развиться въ еще большей степени. Мы видимъ, что спросъ на предметы его поддерживается наиболѣе достаточными слоями населенія. Такъ, мы видимъ указанія на это по отношенію къ Лондону, гдѣ немало людей достаточныхъ. То же сказывается въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ — въ этой странѣ машинъ — гдѣ именно высоко цѣнится все то, что выдѣлывается руками и гдѣ проявляется значительный спросъ на русскія кустарныя издѣлія. Значительный спросъ обнаруживается тамъ и на ручныя металлическія издѣлія тульской губерніи, между прочимъ самовары, которые въ Америкѣ разогрѣваютъ посредствомъ электричества. Но если такой спросъ теперь обусловливается достаткомъ средствъ у спрашивающихъ, то мы должны разсчитывать на ростъ его въ будущемъ, такъ какъ надо полагать, что съ теченіемъ времени достаточность, болѣе высокій уровень экономическаго благосостоянія будутъ охватывать все большіе и большіе круги населенія. Правда, можетъ быть теперь этотъ спросъ среди достаточныхъ обусловливается желаніемъ выдѣлить себя изъ среды другихъ, не смѣшиваться съ ними, отличить себя отъ толпы, отъ

массы и потому не пользоваться предметами массоваго производства, а показать, что я могу себѣ позволить то, что другимъ недоступно. Но если это и такъ, то нельзя отрицать, съ другой стороны, что каждый имѣетъ свою индивидуальность, свой вкусъ, свои запросы, которые, однако, подъ вліяніемъ нужды могутъ не проявляться, не удовлетворяться. Развитіе же благосостоянія должно способствовать не только матеріальной возможности удовлетворять своимъ индивидуальнымъ склонностямъ, но и способствовать развитію того, что въ человѣкѣ заложено какъ его личное, какъ индивидуальное, и что не будетъ тогда, какъ теперь подавляться нуждою и неотступной заботой о кускѣ хлѣба. А если такъ, то эти индивидуальные запросы будутъ проявляться чаще и сильнѣе. Съ увеличеніемъ благосостоянія въ массахъ населенія, съ повышеніемъ производительности труда, съ подъемомъ личности все болѣе и болѣе должны проявляться и удовлетворяться требованія, вытекающія изъ индивидуальныхъ свойствъ личности.

Крупное массовое производство, надо думать, останется тогда для удовлетворенія того, что во всѣхъ людяхъ есть общаго и не носитъ на себѣ чертъ особеннаго, рѣзко индивидуальнаго. Вѣдь и въ настоящее время человѣкъ, имѣющій возможность затратить единовременно нѣсколько лишнихъ рублей, напр., на платье для себя, и располагающій нѣсколько свободно своимъ временемъ, вмѣсто того, чтобы купить готовое платье, къ которому его, т.-е. покупателя, примѣриваютъ, предпочтетъ заказать себѣ платье, которое будутъ примѣривать къ нему—покупателю, а не обратно. И развѣ мы не замѣчаемъ напр., теперь уже въ техникѣ изобрѣтеній (чѣмъ бы это не обусловливалось) тенденцію къ такимъ механическимъ двигателямъ, которые тоже даютъ просторъ большему выдѣленію себя изъ массы? Надо даже думать, что все большая и большая густота населенія, скученность его въ городахъ могутъ вырабатывать большее стремленіе уединиться, когда это возможно. И ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что въ будущемъ передвиженія на далекія разстоянія будутъ совершаться по-старинному—въ дормезахъ—такого рода экипажахъ, въ которыхъ можно ѣхать одному, вдвоемъ и даже спать тамъ. Только эти дормезы будутъ тащиться не четверкой или шестеркой лошадей, какъ прежде, а передвигаться при помощи электрическаго или другого двигателя съ быстротою нѣсколькихъ десятокъ верстъ въ часъ, какъ современ-

ные автомобили. Ту же роль, но съ большимъ совершенствомъ, можетъ быть, будутъ играть и аэропланы, при чемъ пассажиры будутъ сохранять свободу въ распоряженіи своимъ передвиженіемъ, остановками и временемъ.

Всѣмъ этимъ я хочу только освѣтить мысль, что крупное, массовое производство, да къ тому же шаблонное, не есть что-либо, представляющее собою идеалъ и отвѣчающее стремленіямъ людей. Оно имѣетъ свое значеніе постольку, поскольку оно неизбѣжно, необходимо; но всегда ли и во всемъ оно необходимо? А если оно не необходимо, то оно и не составляетъ непремѣннаго предмета человѣческихъ желаній.

Правда, тутъ есть и еще одна сторона. Крупное массовое производство объединяетъ массы рабочихъ и вырабатываетъ, такъ сказать, самымъ процессомъ своимъ классовое самосознаніе. Не останавливаясь здѣсь на этомъ вопросѣ, не имѣющемъ непосредственнаго отношенія къ предмету моихъ чтеній, замѣчу лишь, что все товарное производство, вся постановка обмѣна, всѣ отношенія между производителями и потребителями—все ведетъ къ тому, чтобы рельефно отмѣтить *общественное значеніе* дѣятельности каждаго предпріятія, каждаго хозяйственнаго шага, а все это, такъ сказать, заостряетъ сознаніе каждаго участника производства, способствуетъ выясненію его роли въ немъ и тѣмъ ведетъ и къ выработкѣ не только классоваго самосознанія, но и болѣе широкаго представленія объ отвѣтственности передъ всѣмъ обществомъ, лежащей на каждомъ дѣятелѣ на экономическомъ поприщѣ. Все это присуще и мелкому, единичному производству, которое, какъ увидимъ дальше, вырабатываетъ и свои основанія къ объединенію занятыхъ имъ, хотя и на иной почвѣ, нежели крупное фабричное производство.

Итакъ, въ зависимости отъ характера потребностей людей и назначенія производимыхъ предметовъ является необходимымъ во многихъ случаяхъ сохраненіе ручного, мелкаго производства. Оно неизбѣжно: 1) тамъ, гдѣ предметъ долженъ удовлетворять опредѣленнымъ требованіямъ искусства, изящества, художественности, гдѣ на немъ должна лежать печать *индивидуальности* его *производителя;* 2) тамъ, гдѣ предметъ долженъ отвѣчать требованіямъ, вытекающимъ изъ *индивидуальности покупателя,* отвѣчать его особымъ желаніямъ, вкусамъ, потребностямъ; 3) тамъ, гдѣ тре-

буется особенно тонкая мелкая работа, выполняемая человѣческой рукой, дѣйствіе которой, такъ сказать, не затемняется сложнымъ механизмомъ, и гдѣ рабочій инструментъ вполнѣ подчиненъ движенію человѣческой руки, непосредственно работающей имъ; 4) тамъ, гдѣ предметъ долженъ отвѣчать особымъ мѣстнымъ условіямъ, какъ напр., въ производствѣ плуговъ и нѣкоторыхъ другихъ сельскохозяйственныхъ орудій, которые должны (какъ напр., на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ) быть приспособлены къ особенностямъ почвы, рельефа мѣстности и т. п.

III.

Въ послѣднемъ примѣрѣ я уже перешелъ къ указанію на такія условія, которыя вытекаютъ не изъ личности человѣка, а изъ свойствъ сельскохозяйственнаго производства. Но свойства и особенности сельскохозяйственнаго производства и въ другихъ отношеніяхъ создаютъ почву для возникновенія, упроченія и развитія мелкаго домашняго производства.

Мы знаемъ, что занятіе земледѣліемъ не можетъ продолжаться круглый годъ. Въ то же время современныя условія производства и распредѣленія дохода отъ него поставлены такъ, что лица, занятыя въ производительной дѣятельности, не могутъ существовать на заработокъ, добытый только за лѣтнее время. Отсюда является необходимость работать круглый годъ.

А разъ зимой нельзя заниматься сельскимъ хозяйствомъ, то остается заниматься какимъ-либо промысломъ, чтобы имѣть возможность существовать. Но потребность въ зимнихъ занятіяхъ мы можемъ предусматривать и не для современныхъ только условій производства и распредѣленія. Есть цѣлый рядъ отраслей физическаго труда, которыя не представляютъ собою ничего тяжелаго и непріятнаго. Если внѣшняя обстановка, при которой примѣняется этотъ трудъ, также не заключаетъ въ себѣ ничего непріятнаго и отталкивающаго, то ничего нѣтъ наиболѣе естественнаго, что имъ будетъ охотно удовлетворяться время зимою и не изъ матеріальной нужды, а какъ въ интересахъ здоровья, такъ и въ силу чисто потребности дать какое-либо здоровое упражненіе мускульнымъ силамъ.

То же условіе невозможности занятія земледѣліемъ зимой и не-

обходимости работать круглый годъ, чтобы имѣть достаточное количество предметовъ для удовлетворенія потребностей, создали домашнее производство въ давнее время. Сельское хозяство всегда давало не только средства продовольствія, но и растенія и другіе матеріалы, служащіе для переработки ихъ въ предметы одѣянія. Такимъ образомъ создалось домашнее приготовленіе холста, сукна изъ шерсти съ своего домашняго скота, изготовленіе тулуповъ и т. п. На это уходило зимнее рабочее время крестьянскаго двора, ведущаго сельское хозяйство и занятаго имъ лѣтомъ. Такимъ путемъ крестьянская семья, не обращаясь почти на рынокъ, приготовляла въ собственномъ хозяйствѣ все то, что изъ матеріаловъ, добытыхъ въ своемъ хозяйствѣ, можетъ быть изготовлено дома. При достаткѣ въ лѣсномъ матеріалѣ дома же готовились телѣги, сани, кадки, лавки, столы и т. д. Изъ кожи своего же убитаго скота—сбруя, изъ конопли веревки и т. д., и т. д.

Такое домашнее производство—въ томъ или иномъ объемѣ—существуетъ и до сихъ поръ тамъ, гдѣ существуетъ крестьянское земледѣліе, гдѣ имѣется достаточное количество земли и условія, благопріятныя для производства растительныхъ волоконъ и содержанія овецъ, и гдѣ не создалось производство спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ. Мы его встрѣчаемъ у насъ въ западномъ краѣ въ обезпеченныхъ достаточнымъ количествомъ земли крестьянскихъ хозяйствахъ. Домашнія издѣлія для себя—не для продажи—не рѣдкость встрѣтить въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи и еще во многихъ мѣстахъ Россіи.

Но это домашнее производство остается въ такомъ видѣ, пока еще существуетъ почти полное натуральное замкнутое хозяйство, въ которомъ предметы изготовляются для потребленія ихъ въ томъ же хозяйствѣ. Но и по мѣрѣ того, какъ начинаетъ (подъ вліяніемъ разныхъ условій) развиваться переходъ къ денежному хозяйству и потребность въ деньгахъ, возникаетъ необходимость въ добычѣ послѣднихъ. Для добыванія ихъ надо что-либо продавать изъ своихъ издѣлій или изъ продуктовъ полеводства, или же наниматься на заработки. И вотъ тамъ, гдѣ имѣется достаточно своего сырья и достаточный запасъ изготовленныхъ издѣлій, начинается продажа ихъ, а затѣмъ уже и прямо изготовленіе ихъ для продажи на рынокъ. Избытокъ въ этихъ предметахъ можетъ явиться первоначально и въ силу избытка рабочихъ силъ въ семьѣ, а

также въ силу повышенія производительности труда, что ведетъ къ изготовленію предметовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это нужно для удовлетворенія собственныхъ потребностей въ нихъ.

Итакъ, на ряду съ домашней промышленностью, при которой предметы изготовляются для себя, появляется и такая форма, когда тѣ же предметы изготовляются уже на продажу. На ряду съ этимъ подъ вліяніемъ спроса на рынкѣ начинаютъ для послѣдняго изготовляться и такіе предметы, которые для собственнаго хозяйства совсѣмъ не нужны и готовятся спеціально только для рынка. Но такое производство на продажу можетъ существовать въ разной формѣ. Предметы могутъ изготовляться изъ сырья, добытаго въ собственномъ хозяйствѣ или изъ купленнаго. Возможна, затѣмъ, продажа ихъ не непосредственно на рынокъ, а опредѣленному лицу, являющемуся посредникомъ, торговцемъ, скупщикомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможна просто продажа ему того, что уже изготовлено изъ своихъ матеріаловъ, возможно и изготовленіе того, что имъ указано, производство какъ бы на заказъ, но не прочный и опредѣленный, а лишь въ силу указанія на то, какой товаръ требуется. Возможно, наконецъ, и изготовленіе предметовъ по требованію скупщика и изъ взятаго у него матеріала, который онъ ставитъ въ опредѣленную цѣну, напередъ назначая и цѣну издѣлій, которыя будутъ изготовлены.

Всѣ эти отношенія къ скупщику представляютъ собою только рядъ ступеней, по которымъ совершается переходъ къ особой формѣ домашняго производства, называемой домашней системой крупной промышленности или домашней крупной промышленностью. При этой формѣ работа производится, какъ и при другихъ формахъ домашней промышленности, на дому у работника или если и въ особой мастерской или свѣтелкѣ, то все же его домашней. Но работаетъ онъ не какъ самостоятельный предприниматель и не то, что по его соображеніямъ требуетъ рынокъ, а то, что требуетъ тотъ фабрикантъ или торговецъ, который далъ ему и матеріалъ для изготовленія товара и отъ котораго онъ получаетъ заранѣе опредѣленную заработную плату съ опредѣленной единицы издѣлій. Это то домашнее производство, за которымъ усвоилось переведенное съ англійскаго языка названіе потогонной системы, распространенной въ Англіи (Лондонѣ), особенно сильно въ изготовленіи готоваго платья. Здѣсь такой производитель получаетъ

за свой трудъ вознагражденіе по тѣмъ же основаніямъ, какъ и фабричный рабочій, и въ основу его производства положенъ крупный капиталъ другихъ лицъ и предпринимательская воля и распоряженіе. Но отъ фабричнаго рабочаго его положеніе отличается тѣмъ, что онъ работаетъ не въ фабричной мастерской, а у себя на дому. А это создаетъ во многихъ отношеніяхъ менѣе благопріятную обстановку для труда, въ особенности для домашней жизни, и кромѣ того изъемлетъ такое производство изъ надзора фабричной инспекціи и ставитъ такого рабочаго въ вполнѣ зависимое и беззащитное положеніе отъ лица, дающаго ему работу. Тутъ рабочіе разрознены, раздѣлены по своимъ домамъ въ процессѣ работы и въ тоже время удалены отъ всякой связи съ рынкомъ ихъ издѣлій. У нихъ поэтому отсутствуютъ почти совершенно впечатлѣнія, которыя говорили бы о связи ихъ хозяйственныхъ интересовъ съ интересами другихъ, и поэтому нѣтъ условій, нѣтъ почвы для выработки сознанія связи, солидарности ихъ интересовъ съ интересами другихъ. При такихъ условіяхъ среди нихъ почти совершенно невозможны какія-либо формы объединенія, которыя давали бы имъ возможность вліять на улучшеніе своего положенія.

Приведенное бѣглое и поверхностное описаніе различныхъ формъ домашней промышленности говоритъ за то, что условія каждой формы различны; различно и общеэкономическое значеніе каждой изъ нихъ; различно должно быть и отношеніе къ нимъ, а также различны и мѣры, которыя должны быть принимаемы по отношенію къ нимъ въ интересахъ подъема производительности страны и благосостоянія населенія. Въ силу всего этого, прежде чѣмъ говорить далѣе объ условіяхъ, благопріятствующихъ сохраненію кустарной промышленности, и объ основаніяхъ того или другого отношенія къ ней, необходимо отграничить эту форму домашней промышенности отъ другихъ и попытаться опредѣлить, что мы разумѣемъ подъ кустарной промышленностью. Это тѣмъ болѣе необходимо, что нерѣдко не различаютъ разныхъ формъ домашней промышленности, смѣшиваютъ и принимаютъ за одно и потогонную систему и кустарную промышленность. Между тѣмъ, какъ въ интересахъ производства, такъ и въ интересахъ благосостоянія населенія, первая форма (потогонная система) заслуживаетъ только отрицательнаго отношенія; вторая же—кустарная промышленность

вызываетъ иное отношеніе, и потому то, что предпринимается въ отношеніи къ нен, должно быть противоположно тому, что надо предпринимать по отношенію къ потогонной системѣ. Если же той и другой не различать, то возможны такія послѣдствія, что мѣры, принимаемыя для улучшенія условій кустарнаго производства—при распространеніи ихъ и на домашнюю крупную промышленность (не отличаемую отъ кустарной) вмѣсто пользы принесутъ вредъ, такъ какъ окажутъ поддержку какъ разъ тѣмъ, которые выжиманіемъ пота изъ рабочихъ и дали основаніе назвать эту форму потогонною системою.

Необходимо, однако, замѣтить, что дать вполнѣ удовлетворяющее опредѣленіе кустарной промышленности врядъ ли возможно. По крайней мѣрѣ ни одно изъ предложенныхъ до сихъ поръ не можетъ быть названо безспорнымъ. Происходитъ это отъ того, что въ жизни нѣтъ строгихъ отграниченій одного отъ другого, такъ здѣсь все сложно и взаимно переплетается. Если имѣть въ виду приведенное выше бѣглое указаніе постепенныхъ переходовъ (при чемъ даны и разновидности ихъ) отъ домашней, такъ сказать, начальной промышленности—къ домашней крупной промышленности, то, конечно, нельзя совершенно опредѣленно сказать, гдѣ кончается одна форма и гдѣ начинается другая. При всемъ этомъ, однако, по приведеннымъ выше соображеніямъ все-таки необходимо отмѣтить тѣ основныя черты, которыми отдѣляется кустарная промышленность отъ другихъ видовъ домашней промышленности и отъ другихъ формъ промышленности вообще.

IV.

Что же такое кустарная промышленность? Многіе опредѣляютъ ее какъ сельскую, которой занято земледѣльческое населеніе зимою, когда нельзя вести земледѣльческое хозяйство. Но это не есть основной признакъ, такъ какъ другія болѣе существенныя черты ея наблюдаются и въ нѣкоторыхъ городскихъ промыслахъ. Подъ кустарной промышленностью въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду разумѣть промысловыя предпріятія, совмѣщающія въ себѣ слѣдующія черты: 1) мелкія, т.-е. ведущія производство въ небольшихъ размѣрахъ, при томъ чисто семейное, т.-е. трудовое, безъ приложенія наемной силы, какъ общее правило. Тутъ могутъ быть

иногда приглашены наемные рабочіе поденно, временно при недостаткѣ собственнаго рабочаго состава. Но *основа производства*, весь разсчетъ въ постановкѣ его имѣетъ въ виду не наемныя силы, не прибыль, получаемую отъ труда другихъ, а приложеніе своего труда и доходъ, выручаемый именно изъ своего труда. Если же это будетъ мелкое предпріятіе, подъ которое обыкновенно подводятъ предпріятія, имѣющія до пяти рабочихъ, съ наемными рабочими, какъ постоянными, на трудѣ которыхъ основана доходность предпріятія, то такое производство не можетъ быть причислено къ кустарному, хотя бы хозяинъ предпріятія работалъ и самъ наравнѣ съ рабочими. Невозможность причислить его къ кустарнымъ ясно обнаруживается изъ того, что помощь къ сохраненію и поддержанію такого рода предпріятій, если имѣть въ виду содѣйствіе благосостоянію не единицъ, а массы населенія, должна итти наравнѣ съ мѣрами, затрудняющими существованіе ихъ. Дѣло въ томъ, что рабочіе въ такихъ мелкихъ предпріятіяхъ *при современныхъ условіяхъ* поставлены въ худшее положеніе, нежели въ крупныхъ. И если въ послѣднихъ необходимо принимать мѣры для предоставленія рабочимъ возможности сноснаго существованія, то это тѣмъ болѣе необходимо по отношенію къ мелкимъ предпріятіямъ, гдѣ эксплоатація рабочихъ, при видимой иногда патріархальности отношеній, а можетъ быть и вслѣдствіе ея, еще сильнѣе; да тамъ и не можетъ быть иначе, ибо чѣмъ меньше число лицъ, трудъ которыхъ доставляетъ доходъ предпринимателю, хозяину, тѣмъ больше должна быть сумма дохода, которую надо получить съ одного лица. А разъ принимаются мѣры, если не для устраненія, то для смягченія эксплоатаціи рабочихъ, то это отзывается неблагопріятно на доходѣ, и мелкія предпріятія уступаютъ болѣе крупнымъ, т.-е. работающимъ съ большимъ капиталомъ, что уже отводитъ такія предпріятія все далѣе и далѣе отъ трудового. Поощряя такія мелкія предпріятія и не принимая мѣръ къ уничтоженію или даже только смягченію эксплоатаціи рабочихъ, мы тѣмъ самымъ помогаемъ укрѣпленію, усиленію ея; принимая же эти мѣры, мы ведемъ къ уничтоженію мелкаго производства, къ укрупненію его и превращенію изъ трудового въ чисто капиталистическое. Но и независимо отъ этого производство, имѣющее въ основѣ своей наемный трудъ, не можетъ быть признано чисто трудовымъ, такъ какъ основа его все же не собственный трудъ, а капиталъ, но въ та-

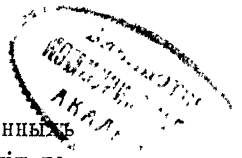
кой формѣ, что значительная часть его помимо покупки сырья, идетъ на наемъ рабочихъ. Кромѣ того, въ такомъ предпріятіи наемные рабочіе работаютъ нерѣдко орудіями не своими, а принадлежащими хозяину предпріятія. Все это не позволяетъ намъ такія, хотя мелкія предпріятія, отнести къ кустарнымъ.

2) Вторая характерная черта кустарной промышленности — это переработка сырого матеріала или полуфабриката, или добытаго въ собственномъ хозяйствѣ, или пріобрѣтеннаго покупкою за наличныя или въ кредитъ, но за собственный страхъ и рискъ, на основѣ самостоятельнаго предпринимательства.

3) Третья характерная черта — это изготовленіе предметовъ не на заказъ, а для сбыта на неопредѣленный рынокъ и опять-таки за свой собственный страхъ и рискъ. Здѣсь опять-таки возможны случаи, когда тотъ или другой товаръ изготовленъ по заказу кого-либо. Но дѣло въ томъ, что въ основѣ такія предпріятія разсчитаны не на опредѣленныхъ заказчиковъ и не на мѣстный только ближайшій рынокъ, какъ то обыкновенно бываетъ въ ремеслѣ, а именно на неопредѣленнаго покупателя — отдаленнаго или близкаго, мѣстнаго или дальняго. Точно такъ же возможно, конечно, что кустарь изготовляетъ тотъ или другой предметъ изъ матеріала, даннаго заказчикомъ, но въ основѣ его предпріятіе разсчитано на переработку матеріала, пріобрѣтаемаго по собственному усмотрѣнію.

Въ связи со всѣмъ этимъ находится, въ-4-хъ, и такое условіе, какъ работа собственными орудіями производства, хотя бы двигательная сила и получалась со стороны, путемъ найма, все равно, какъ и взятіе орудія производства на прокатъ, но опять-таки за свой страхъ и рискъ.

Все это отмѣчаетъ черты хозяйственной самостоятельности предпріятія, основаннаго на приложеніи собственнаго труда, т.-е. устанавливаетъ въ области промышленности (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) тѣ же черты, которыя въ земледѣльческомъ производствѣ соединяются съ представленіемъ *о крестьянскомъ* хозяйствѣ. Разница только въ томъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ (въ которомъ тоже не всегда можно обойтись безъ временнаго найма или „помочи“), въ наиболѣе распространенномъ и обычномъ его видѣ, по роду производимыхъ продуктовъ (а не по условіямъ организаціи производства), прежде всего имѣется въ виду производство



предметовъ, могущихъ служить и для удовлетворенія собственныхъ потребностей, въ кустарномъ же, какъ, напр., въ изготовленіи городской мебели или издѣлій изъ папье-маше, собственныя потребности въ этихъ предметахъ вовсе не имѣются въ виду. Однако, и крестьянское земледѣльческое хозяйство не всегда имѣетъ такой видъ. И въ немъ изготовляются торговыя растенія (напр., ленъ) спеціально для продажи, въ округахъ садоводства и огородничества — продукты ихъ не для себя, а на продажу. Но разъ сохраняются черты самостоятельнаго предпринимательства на основѣ собственнаго труда, то такое спеціальное промысловое земледѣльческое хозяйство съ постоянной и, такъ сказать, положенной въ основу хозяйства покупкой хлѣба для себя и кормовъ для скота, все же будетъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Аналогія съ кустарной промышленностью будетъ и въ томъ, что какъ тамъ во многихъ случаяхъ она вытекала изъ домашней промышленности, гдѣ имѣлось первоначально въ виду удовлетвореніе собственной потребности въ данныхъ предметахъ (изготовленіе холста, саней, дугъ, плетеныхъ корзинъ, валенокъ и т. д.), такъ и въ земледѣліи изъ первоначальнаго садоводства и огородничества для себя могло вырасти спеціальное промысловое садоводство.

Въ силу того значенія, которое въ кустарной промышленности имѣетъ самостоятельность предпріятія при трудовой основѣ его, приходится признать и участниковъ кустарныхъ артелей кустарями. Такова, напр., Павловская артель. Тутъ, конечно, и капиталъ въ формѣ машинъ, орудій производства играетъ большую роль, производство уже является крупнымъ и, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія его нельзя причислить къ кустарной промышленности. Но это и есть новая форма, вырабатывающаяся изъ нея, но на почвѣ самостоятельнаго трудового хозяйства, поскольку такія предпріятія не превращаются въ основанныя на наемномъ трудѣ.

Отмѣчу еще, что отъ домашней крупной промышленности кустарная отличается тѣмъ, что тутъ кустарь выступаетъ какъ самостоятельный хозяинъ и послѣдствія всего результата производства — будетъ то барышъ или убытокъ—несетъ на себѣ, не зная заранѣе, сколько именно онъ выручитъ. Въ домашней же крупной промышленности работникъ, хотя бы и своимъ орудіемъ производства, но работаетъ изъ переданнаго ему чужого матеріала товаръ, дальнѣйшая судьба котораго ему неизвѣстна и неинте-

ресна, и за изготовленіе котораго онъ получаетъ опредѣленную наперед заработную плату.

Но какъ въ описаніи предыдущихъ признаковъ, характеризующихъ кустарное производство, такъ и здѣсь мы имѣемъ рядъ переходныхъ ступеней. Тотъ же кустарь, продавая товаръ черезъ скупщика, постепенно начинаетъ получать указанія, что именно требуется скупщику, получая въ то же время сырой матеріалъ, а затѣмъ и предупрежденіе, сколько будетъ заплачено за принесенное издѣліе опредѣленнаго рода, и тогда за нимъ остается только призрачная самостоятельность, и по существу онъ почти не отличается отъ положенія работающаго въ домашней крупной промышленности подъ начальствомъ *торговаго* капитала. Вотъ въ силу этого ряда переходныхъ ступеней и трудности при этомъ провести рѣзкую разграничительную линію, опредѣляющую, гдѣ кончается одно и начинается другое, не легко бываетъ иногда на данныхъ явленіяхъ дѣйствительности, на примѣрахъ изъ нея, установить, подходитъ ли то или другое предпріятіе подъ установленное опредѣленіе или нѣтъ. Въ такихъ случаяхъ приходится уже условно рѣшать вопросъ такъ или иначе. Но такъ бываетъ во всѣхъ классификаціяхъ. Кажется уже довольно рѣзкое дѣленіе на сельское хозяйство и фабричную и заводскую промышленность, а между тѣмъ, если маслодѣліе относится еще къ сельскому хозяйству, то все же можно спросить, почему не къ обрабатывающей промышленности — вѣдь тутъ уже происходитъ переработка матеріала. А сыровареніе куда отнести? Тутъ тоже переработка матеріала. На сахарныхъ и винокуренныхъ *заводахъ* тоже происходитъ переработка матеріала, добываемаго въ сельскохозяйственномъ производствѣ, и, однако это уже не относится къ сельскому хозяйству. И все же это нахожденіе, такъ сказать, на границѣ того и другого отдѣльныхъ видовъ производства здѣсь не устраняетъ дѣленія на сельское хозяйство и промышленность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, все равно, какъ существованіе переходныхъ видовъ между животными и растеніями не мѣшаетъ отличать на основаніи болѣе рѣзкихъ признаковъ растенія отъ животныхъ.

Такъ вотъ тѣ переходныя ступени, о которыхъ говорено выше, не мѣшаютъ также отличать кустарную промышленность отъ ея родныхъ и двоюродныхъ сестеръ.

Въ связи съ приведенными указаніями на характерныя черты кустарной промышленности надо остановиться и еще на одномъ признакѣ, признаваемомъ нерѣдко за существенный. Какъ я упоминалъ уже, нерѣдко опредѣляютъ кустарную промышленность, какъ мѣстное домашнее производство, которымъ занято сельское населеніе зимой во время, свободное отъ занятій земледѣліемъ. Основаніе къ этому заключается 1) въ томъ, что это дѣйствительно справедливо по отношенію къ громадному большинству кустарныхъ промысловъ, а 2) въ томъ, что, какъ я уже указывалъ, очень многіе кустарные промыслы выросли изъ излишка произведеній домашней промышленности, которою занималось населеніе лишь зимой, перерабатывая для собственнаго потребленія продукты своего земледѣлія. Можно думать, что это вообще первоначальный источникъ кустарныхъ промысловъ. Но первоначальная продажа излишковъ мало-по-малу могла повести, въ особенности при избыткѣ рабочихъ силъ въ семьѣ, къ тому, чтобы готовить уже прямо для продажи. Развитіе спроса на эти издѣлія (напр., ярославскія полотна, при чемъ избытокъ рабочихъ силъ тамъ характеризуется и давнимъ развитіемъ отхода) могло постепенно повести къ тому, что часть рабочихъ силъ выдѣлилась спеціально для изготовленія даннаго товара, занимаясь этимъ уже не только зимою, но и лѣтомъ, исключая развѣ самой страды. Такимъ образомъ промыселъ постепенно превратился въ постоянный, въ основу существованія; земледѣліе стало второстепеннымъ занятіемъ, а затѣмъ и вовсе вышло изъ обихода занятій жителей даннаго села, которое, оставшись имъ по названію, въ сущности приняло вполнѣ промысловый городской характеръ. Перестали ли, однако, отъ этого кустари быть ими? И почему въ такомъ случаѣ кустари-сапожники с. Кимры или слободы Бутурлиновки въ Бобровскомъ у., Воронежской губерніи будутъ кустарями, въ с. Павловѣ и Ворсмѣ— тоже, а игрушечники Сергіеваго посада будутъ не кустарями? Если бы, такимъ образомъ, не причислять къ кустарямъ горожанъ, ведущихъ промыселъ на основахъ, изложенныхъ ранѣе, какъ характерныхъ для кустарной промышленности, но лишь круглый годъ, то пришлось бы исключить изъ числа кустарей очень многихъ, а въ томъ числѣ и жителей такихъ селъ, гдѣ земледѣлія уже нѣтъ и кустарнымъ промысломъ занимаются не только въ свободное отъ занятій земледѣліемъ время. И это было бы неправильно.

Установивши такимъ образомъ, что мы понимаемъ подъ кустарной промышленностью, въ дальнѣйшемъ, говоря объ условіяхъ, дающихъ ей жизненность, и объ условіяхъ, необходимыхъ для болѣе благопріятной постановки ея и развитія, а также и о связи ея съ кооперативами, мы уже можемъ имѣть въ виду нѣчто однородное, объединенное общими чертами и признаками.

V.

Говоря теперь объ условіяхъ, дающихъ жизненность кустарной промышленности, приходится все-таки исходить изъ того, что въ основѣ ея происхожденія лежатъ свобода зимняго времени отъ занятія земледѣліемъ и необходимость работать и зиму, чтобы достаточно снабдить себя предметами потребленія. Но при большой продолжительности зимы изготовленіе этихъ предметовъ выходитъ за предѣлы потребностей семьи, а въ такомъ случаѣ избытокъ продается, а затѣмъ уже и прямо въ задачу производства входитъ изготовленіе предметовъ на продажу. Но продолжительность зимы, или, лучше сказать, краткость лѣта, можетъ вызывать и другимъ путемъ образованіе кустарной промышленности. При 185 дняхъ въ году, допускающихъ возможность полевыхъ работъ, и при 125 дняхъ, когда можетъ происходить ростъ злаковъ, какъ у насъ въ Архангельской губерніи, конечно, нельзя имѣть въ своемъ полеводствѣ такія произрастанія, созрѣваніе и уборка которыхъ могли бы происходить въ теченіе такого короткаго времени. А въ такомъ случаѣ зимою и приходится заниматься лѣсными работами, издѣліями изъ дерева и т. п., и притомъ такъ, чтобы на заработки отъ нихъ покупать себѣ то, что не могло быть предметомъ домашняго издѣлія по отсутствію для того матеріала изъ своего хозяйства. Если же условія таковы, что не можетъ быть рѣчи о заработкѣ по найму, то создается необходимость самому изготовлять одинъ какой-либо родъ издѣлій уже спеціально на продажу. Но тому же выдѣленію домашнихъ занятій въ кустарную промышленность способствуетъ и наступленіе другихъ условій и такихъ обстоятельствъ, когда малоземелье ведетъ къ тому же, что и краткость лѣта, тѣмъ болѣе, что въ томъ и другомъ случаѣ не только не достаетъ продуктовъ своего хозяйства для переработки ихъ въ предметы, нужные для себя, но не хватаетъ и

продовольственныхъ средствъ, и ихъ надо покупать, для чего и надо имѣть что-либо на продажу. Но и при количествѣ земли, достаточномъ для полнаго веденія крестьянскаго хозяйства, могутъ наступить условія—и съ дальнѣйшимъ развитіемъ народнаго хозяйства наступаютъ,—когда первоначальная домашняя промышленность или уничтожается или переходитъ въ кустарную. По мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства, что въ свою очередь стоитъ въ связи съ развитіемъ не только государственной жизни, но и съ развитіемъ и усложненіемъ потребностей, наступаетъ необходимость въ добываніи денегъ, а для этого надо или наниматься на работу, или, что для достаточной крестьянской семьи болѣе подходяще, изготовлять какой-либо товаръ для продажи, т.-е. помимо добычи и переработки обычныхъ продуктовъ земледѣлія для себя, еще попреимуществу сосредоточиться, а впослѣдствіи и спеціализироваться, на изготовленіи какого-либо товара для рынка. Крестьянская страна Данія или немалоземельная еще Сибирь спеціализировалась, такимъ образомъ, на изготовленіи и вывозѣ масла. Въ другихъ же условіяхъ, при обиліи другого сырья (близости лѣса, обиліи дерева), спеціализируются на различныхъ древообдѣлывающихъ промыслахъ, на изготовленіи плетеныхъ корзинъ, деревянной посуды и т. д. И вотъ мы видимъ, что въ крестьянскихъ частяхъ Германіи, Швейцаріи, въ Италіи, Венгріи, Ирландіи существуютъ различные кустарные промыслы; существовали они и въ Англіи, когда тамъ было крестьянство. Насколько въ этомъ отношеніи сильны требованія жизни, создающія кустарную промышленность, можно видѣть изъ того, что въ Германіи они создались, несмотря на существовавшія въ средніе вѣка запрещенія заниматься промыслами въ опредѣленной близости отъ города, такъ что въ сельскихъ мѣстностяхъ можно было заниматься промысломъ, лишь начиная съ опредѣленнаго разстоянія отъ города. И въ настоящее время, при сильномъ развитіи въ Германіи крупной промышленности, кустарные промыслы тамъ не только сохраняются, но во многихъ случаяхъ развиваются и даже возникаютъ вновь.

Въ Россіи кустарные промыслы развились въ большей мѣрѣ, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ не только въ силу намѣченныхъ ранѣе общихъ условій, опредѣляющихъ ихъ жизненность, но и въ силу нѣкоторыхъ спеціальныхъ. Такъ, надо отмѣтить слабое развитіе у насъ городской жизни въ прежнее время, что

въ связи съ неблагопріятными путями сообщенія создало развитіе промысловой жизни въ селеніяхъ для удовлетворенія потребностей массы сельскаго крестьянскаго населенія. Малолюдность городовъ и рѣдкость населенія дѣлали то, что небольшое количество окружныхъ обывателей не могли обезпечить достаточнаго заработка ремесленнику и потому развилось не ремесло, при которомъ предметы изготовляются на небольшой мѣстный и довольно опредѣленный рынокъ, а кустарный промыселъ, разсчитывающій на сбытъ на неопредѣленный рынокъ, въ который вошли бы дальніе потребители, хотя бы для этого пришлось товаръ развозить по деревнямъ, какъ-то довольно обычно для многихъ кустарныхъ издѣлій.

Кромѣ того по отношенію къ Россіи здѣсь имѣетъ большое значеніе и значительная продолжительность зимы въ большей части мѣстностей Россіи. Это было отмѣчено К. Марксомъ еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Вотъ, что онъ пишетъ, поясняя различіе между временемъ производства, т.-е. временемъ, въ теченіе котораго приготовляемый продуктъ будетъ готовъ, и временемъ, въ теченіе котораго долженъ прилагаться трудъ для изготовленія продукта: „Разница между временемъ производства и рабочимъ временемъ проявляется съ особенною очевидностью въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ нашемъ умѣренномъ климатѣ земля приноситъ хлѣбъ разъ въ годъ. Сокращеніе и удлиненіе періода производства (для озими, въ среднемъ, 9 мѣсяцевъ) находится, съ своей стороны, въ зависимости отъ хорошей или дурной погоды даннаго года, поэтому онъ не подчиняется контролю и заранѣе опредѣленъ быть не можетъ, какъ въ остальныхъ отрасляхъ промышленности... Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ неблагопріятнѣе климатъ, тѣмъ болѣе, съ удлиненіемъ періода производства, сокращается рабочій періодъ, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ меньшій промежутокъ времени приходится затрачивать болѣе труда и капитала. Возьмемъ Россію. Тамъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ полевыя работы возможны только въ продолженіе 130—150 дней въ году. Понятно, какой убытокъ должна терпѣть Россія, когда 50 мил. изъ 65 всего ея европейскаго населенія остаются безъ занятія въ продолженіе 6 — 8 зимнихъ мѣсяцевъ, когда всѣ полевыя работы должны быть прекращены. Кромѣ крестьянъ, которые работаютъ на фабрикахъ, вездѣ по деревнямъ раз-

вился домашній и кустарный промыселъ. Отсюда видно, что несовпаденіе періода производства и рабочаго періода—при чемъ послѣдній образуетъ только часть перваго—представляетъ *естественное основаніе для соединенія земледѣльческаго съ другими сельскими побочными промыслами*". („Капиталъ" т. II с. 172—3. Курсивъ мой. Н. К.). Доказательствомъ тому, что невозможность заниматься земледѣліемъ зимой создаетъ благопріятную почву для кустарной промышленности — можетъ служить, между прочимъ, слѣдующій примѣръ. Въ Московской губ., гдѣ крупный городъ создаетъ обширный рынокъ для многихъ родовъ кустарныхъ издѣлій и гдѣ поэтому развились самые разнообразные кустарные промыслы по изготовленію издѣлій по преимуществу городского спроса, отсутствуютъ, однако, совершенно кустарные промыслы въ тѣхъ изъ подмосковныхъ волостей, гдѣ развито садоводство и огородничество. Населеніе этихъ волостей ранней весной принимается за подготовку земли для посѣва и посадки, поздно осенью заканчиваетъ со снятіемъ многихъ овощей и заготовкой ихъ (капусты) на зиму и затѣмъ въ теченіе зимы удѣляетъ много времени на вывозку на свой огородъ навоза изъ Москвы и на привозъ зимой же въ Москву на базары продуктовъ огородничества. Тутъ, съ одной стороны, значительная часть зимняго времени уходитъ на работы, связанныя съ тѣмъ же огородничествомъ, а съ другой стороны послѣднее, давая болѣе значительный доходъ, чѣмъ обычное неподмосковное земледѣліе, не дѣлаетъ столь настоятельной необходимость въ какомъ-либо другомъ занятіи, которое восполняло бы недостатокъ доходовъ отъ земледѣлія. Нѣтъ поэтому здѣсь и условій, вызывающихъ *необходимость* въ кустарномъ промыслѣ и условій, *позволяющихъ* заниматься имъ. Тоже приходится сказать относительно тѣхъ мѣстностей, даже Сѣверной полосы Россіи, гдѣ развито молочное хозяйство или маслодѣліе; нѣтъ кустарныхъ промысловъ и въ Даніи съ ея крестьянскимъ хозяйствомъ, но съ сильнымъ развитіемъ маслодѣлія и вообще молочнаго хозяйства, *отнимающаго и зимой много времени.*

Иначе стоитъ дѣло въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ такого земледѣлія, которое бы требовало значительную часть и зимняго времени и гдѣ нѣтъ достаточно развитой промышленности другого типа, т.-е. не домашней и не кустарной. Недостаточное промышленное развитіе вообще создаетъ благопріятную почву для сохра-

ненія какъ домашней промышленности для собственнаго потребленіе, такъ и кустарной. Съ одной стороны она нужна, чтобы имѣть тѣ или иные предметы для удовлетворенія потребностей; съ другой стороны необходимо занять свободное отъ земледѣлія время.

Если имѣется возможность выгодно наняться куда-либо на работу, то, конечно, можно обойтись и безъ домашняго занятія. Но 1) и тутъ во многихъ случаяхъ предпочтительнѣе заняться дома, не отвлекаясь отъ семьи; 2) наняться куда-либо на работы, или вообще поставить наличность зимнихъ занятій въ зависимость отъ найма куда-либо на работу — это значитъ, (по характеру многихъ такихъ работъ)— оставаться на нихъ и на лѣто, такъ какъ большинство промысловыхъ работъ въ крупныхъ предпріятіяхъ должно итти, при существующихъ условіяхъ, безъ перерыва на лѣтнее время. А если такъ, то это значитъ уже прекратить занятіе земледѣліемъ, такъ какъ даже при томъ условіи, что дома ведетъ его кто-либо изъ семьи, все же можетъ наступить моментъ, когда надо для продолженія своего земледѣльческаго хозяйства самому заняться имъ, и въ такомъ случаѣ надо опять-таки имѣть дома зимнее занятіе. Если же кустарный промыселъ нарушенъ и все построеніе крестьянскаго хозяйства приспособлено къ иной постановкѣ его, то при необходимости прекратить занятіе на сторонѣ и при отсутствіи его дома — это можетъ вести къ полному разрушенію даннаго крестьянскаго хозяйства.

Вотъ почему нерѣдко кустарная промышленность и домашняя промышленность для себя—сохраняется тамъ, гдѣ, повидимому, это не должно бы представлять выгодъ. Такъ, напр., несомнѣнно, что бумажныя ткани при современной техникѣ обходятся гораздо дешевле при фабричномъ производствѣ, нежели приготовленныя дома ручнымъ способомъ. И, однако, во многихъ мѣстахъ Архангельской губерніи крестьянки предпочитаютъ заниматься зимой домашнимъ ткачествомъ для себя изъ покупной пряжи; то же можно встрѣтить въ совершенно другой мѣстности — въ Екатеринославской губерніи напр., во многихъ мѣстахъ Малороссіи, также въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губ. (напр., Балашовскомъ), гдѣ считаютъ существеннымъ заняться зимой ручнымъ тканьемъ полотенъ, такъ какъ иногда нечего дѣлать зимой; кромѣ того многіе находятъ, что полотна ручного ткачества лучше, прочнѣе, не-

жели машиннаго, въ особенности если они ткутся для себя, а не на продажу.

Чѣмъ же это вызывается? А именно тѣмъ, что если не заняться такого рода работами дома, то некуда употребить время. Работъ по найму нѣтъ, и потому если не заняться домашнимъ промысломъ, то не на что затратить рабочее время. При этомъ можно отлично сознавать, что цѣна фабричной ткани много дешевле той, въ какую обойдется домашняя, если бы затраченное на послѣднюю время, было занято другой болѣе производительной работой. Но этой-то другой работы нѣтъ и потому приходится оставаться при той, какую можно имѣть. Совершенно справедливо по этому поводу говоритъ Н. Г. Чернышевскій въ своемъ примѣчаніи къ одному изъ мѣстъ Политической Экономіи Д. С. Милля: „Домашними издѣліями работники и ихъ семейства занимались въ промежуткѣ отъ другихъ дѣлъ. Когда занятія домашними издѣліями прекращаются—эти промежутки времени остаются безъ производительнаго дѣла. Ясно, что производство страны отъ этой перемѣны уменьшилось. Будетъ ли вознаграждена эта потеря употребленіемъ незанятыхъ промежутковъ на умственное образованіе или на здоровый отдыхъ, или на что нибудь другое полезное—это еще вопросъ, а то что потеря есть—это уже безспорно... Итакъ, всякое уменьшеніе занятій домашними издѣліями представляетъ для общества и для самихъ работниковъ рискъ безвозвратной потери. Если домашнія издѣлія выходятъ изъ употребленія по несоотвѣтственности съ моднымъ вкусомъ, то едва ли не всегда ихъ прекращеніе оказывается убыточнымъ для страны и для работниковъ". (Полное собраніе сочиненій Н. Г. Чернышевскаго, т. VII Спб. 1905 г., стр. 98 подстрочное примѣчаніе).

Въ приведенныхъ примѣрахъ мы видимъ такое положеніе населенія во многихъ мѣстностяхъ Россіи, что ему не приходится прекращать свои домашніе промыслы въ силу неразвитости другихъ источниковъ заработковъ и потому вмѣсто готоваго издѣлія (ткани) покупается полуфабрикатъ (пряжа) и уже дома перерабатывается въ предметъ для непосредственнаго потребленія. Надо, однако, имѣть въ виду, что эта нефабричная переработка можетъ обходиться и дешевле фабричнаго продукта. Такъ, въ Германіи въ Баденѣ, въ мѣстности съ крестьянскимъ населеніемъ можно встрѣтить такое явленіе, что крестьяне покупаютъ пряжу и передаютъ

ее для приготовленія изъ нея ткани мѣстному ткачу, работающему на ручномъ станкѣ. Съ одной стороны, это обходится для нихъ дешевле, ибо такой ткачъ не гонится за прибылью, а довольствуется тѣмъ, что ему даютъ заработную плату, можетъ быть, и меньшую, чѣмъ на фабрикѣ, но достаточную для существованія въ деревнѣ въ своей избѣ, а съ другой стороны такая ткань домашняго ручного производства болѣе удовлетворяетъ требованіямъ прочности и мѣстнаго вкуса и спроса.

Та же дешевизна кустарныхъ издѣлій при условіи, что кустарь не разсчитываетъ затратъ на капиталъ, а имѣетъ цѣлью только добыть себѣ пропитаніе также, можетъ быть, составляетъ одно изъ условій, не привлекающихъ приложеніе къ нѣкоторымъ родамъ издѣлій капитала, пока онъ находитъ другое болѣе выгодное для себя примѣненіе.

VI.

Такимъ образомъ мы видимъ, что цѣлый рядъ условій, какъ общихъ экономическихъ, такъ и имѣющихъ спеціальное отношеніе къ промышленности и земледѣлію, какъ условій производства, такъ и условій, вытекающихъ изъ характера потребностей и психологіи потребителей, а также изъ экономическаго положенія послѣднихъ—создаютъ въ однихъ случаяхъ необходимость сохраненія кустарной промышленности, чѣмъ она и держится, въ другихъ—благопріятную почву для развитія ея, дающую ей преимущество передъ крупной фабричной промышленностью.

Всѣ эти условія, выяснившіяся не сразу, но постепенно, по мѣрѣ того, какъ улеглось впечатлѣніе, произведенное пышнымъ развитіемъ крупной промышленности, заставили, наконецъ, многихъ представителей науки посмотрѣть на кустарную промышленность иначе и признать за ней, такъ сказать, право на существованіе, хотя она продолжала существовать и помимо этого признанія. Нѣмецкій экономистъ Бюхеръ въ своемъ трудѣ „Происхожденіе народнаго хозяйства“ говоритъ, что кустарное производство „вѣроятно долго продержится въ областяхъ промышленности съ рѣзкимъ колебаніемъ спроса и съ большимъ разнообразіемъ сортовъ товаровъ, такъ какъ тутъ нѣтъ при остановкѣ производства большой потери на уменьшеніи цѣнности основного капитала и потери процентовъ, какъ при фабричномъ производствѣ“. Онъ же по

поводу сужденія, что кустарное производство и т. п. формы являются отсталыми и уменьшаютъ производительность всего, что производитъ страна,—отмѣчаетъ, что стремленіе препятствовать развитію мелкаго производства представляетъ собою близорукую ломку жизни. „Вѣдь испоконъ вѣковъ, говоритъ онъ, было гораздо легче распоряжаться вещами, чѣмъ ихъ понимать“ (Вып. I стр. 166)—„Если изучать ихъ, замѣчаетъ онъ, то усилія направлены будутъ на то, чтобы сохранить *преимущества* (здѣсь и ниже курсивъ мой Н. К.), свойственныя *каждому* способу соединенія рабочихъ силъ для производства. Ни одно просвѣтительное дѣйствіе въ жизни народа не погибаетъ, но продолжаетъ содѣйствовать достиженію великой цѣли, въ которую мы всѣ вѣримъ, достиженію все болѣе и болѣе совершенныхъ формъ человѣческой *жизни*“. Въ томъ же духѣ по поводу ремесла и кустарной промышленности высказывается и англійскій экономистъ Гобсонъ въ книгѣ „Эволюція современнаго капитализма“. Взглядъ Н. Г. Чернышевскаго по этому поводу приведенъ уже выше. Приведемъ еще взглядъ современнаго русскаго экономиста проф. С. Н. Булгакова. Вотъ, что онъ говоритъ въ своемъ трудѣ: „Краткій очеркъ политической экономіи“ (М. 1907 г. вып. I ст. 79—80): „Живучесть кустарной промышленности поддерживается и впредь будетъ поддерживаться указаннымъ уже климатическимъ фактомъ — продолжительностью зимняго времени съ его вынужденной праздностью... Картина будущаго строя народнаго хозяйства въ Россіи должна поэтому неизбѣжно включить въ себя соединеніе промысловъ съ земледѣліемъ, по крайней мѣрѣ, для части Россіи, а слѣдовательно, и кустарную промышленность, которая и не думаетъ пока вымирать, хотя ей это давно предписано теоріей. Итакъ мы не сомнѣваемся въ возрожденіи русскаго крестьянскаго земледѣлія, съ которымъ непосредственно связаны судьбы кустарной промышленности, настолько же основательны надежды и на возрожденіе и успѣхи кустарной промышленности“. Другой изъ современныхъ русскихъ экономистовъ, проф. А. А. Исаевъ, является въ сущности первымъ русскимъ ученымъ, положившимъ не мало времени и труда на спеціальное систематическое изученіе положенія кустарной промышленности не по книгамъ, а путемъ мѣстнаго изслѣдованія въ предѣлахъ опредѣленныхъ кустарныхъ районовъ. Укажу затѣмъ на проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, который въ своемъ курсѣ

Политической Экономіи проявляетъ уже иное отношеніе къ кустарной промышленности, нежели то, отрицательное, которое онъ проявилъ ранѣе въ своемъ трудѣ: „Русская фабрика“. Въ своемъ курсѣ Политической Экономіи онъ справедливо указываетъ на то, что фабрика занимаетъ у насъ небольшую долю населенія и кустарная промышленность необходима для крестьянства. Уничтожить ее—значило бы увеличить голоданіе крестьянина. Кустарная промышленность, — говоритъ онъ тамъ, „еще долгое время будетъ характерной чертой нашего экономическаго быта“, и задача наша должна заключаться въ улучшеніи заработка кустаря, для чего необходимъ рядъ систематическихъ мѣръ (с. 205).

VII.

Итакъ, подобно тому, какъ устойчивость крестьянскаго земледѣлія, такъ и кустарной—тоже по преимуществу крестьянской—промышленности, вызвала, въ концѣ-концовъ, признаніе за этой формой, по меньшей мѣрѣ, такого же права на существованіе, какъ и за крупной фабричной. На ряду съ этимъ, однако, приходится встрѣчаться и съ такимъ взглядомъ, согласно которому въ признаніи за кустарной промышленностью положительнаго значенія сказывается вліяніе той или другой классовой точки зрѣнія, такъ какъ сохраненіе ея и поддержка ея отвѣчаетъ интересамъ опредѣленныхъ слоевъ населенія. Въ виду этого не мѣшаетъ здѣсь разсмотрѣть какое значеніе имѣетъ сохраненіе и развитіе кустарной промышленности для различныхъ слоевъ населенія. Разсмотрѣніе этого тѣмъ болѣе не лишне, что оно въ то же время освѣтитъ полнѣе и глубже значеніе кустарной промышленности въ общемъ укладѣ хозяйственной жизни въ Россіи.

Итакъ, какое же значеніе имѣетъ кустарная промышленность для разныхъ слоевъ населенія?

Сказаннымъ выше опредѣляется ея значеніе для *крестьянскаго* хозяйства. При условіи, что каждый живущій физическимъ трудомъ получаетъ достаточно лишь при работѣ круглый годъ—жить безъ зимнихъ заработковъ нельзя, и слѣдовательно при отсутствіи другого рода занятій зимою, какъ, напримѣръ, провозъ лѣса и кирпича и т. д. и разныхъ видовъ отхода—кустарная промышленность даетъ такой заработокъ. Значеніе ея для крестьянскаго хо-

зяйства выше отхожихъ заработковъ, ибо сохраняетъ тѣмъ рабочія силы на мѣстѣ земледѣлія, чѣмъ и дается поддержка крестьянскому хозяйству. Вотъ почему на ряду съ развитіемъ сельскихъ кооперативовъ, какъ мѣры болѣе правильной постановки мелкаго земледѣлія, обыкновенно организуются и товарищества споспѣшествующія кустарной промышлености, какъ то замѣчается въ другихъ странахъ, напр., Ирландіи или даже въ странахъ и съ короткимъ зимнимъ временемъ какъ, напр., въ Италіи. Независимо отъ этого, кустарная промышленность при нормальномъ ходѣ дѣлъ и надлежащей организаціи по сбыту издѣлій и снабженію сырымъ матеріаломъ вливаетъ въ деревню и оборотныя средства, которыя могутъ служить для улучшенія мелкаго земледѣлія. Все это въ связи со всѣмъ выше сказаннымъ достаточно опредѣляетъ значеніе кустарной промышленности для самихъ дѣятелей ея, которыми преимущественно являются крестьяне.

Какое же отношеніе имѣетъ сохраненіе ея къ интересамъ другихъ слоевъ населенія?

Въ изслѣдованіяхъ нѣкоторыхъ англійскихъ парламентскихъ комиссій, посвященныхъ выясненію положенія тамъ земледѣлія, встрѣчаются указанія, что развитіе фабричнаго производства, вызвавшее уничтоженіе сельскаго ткачества и нѣкоторыхъ другихъ видовъ кустарнаго производства, повело къ отливу прежнихъ земледѣльческихъ рабочихъ изъ сельскихъ мѣстностей въ городскія и фабричныя, такъ какъ съ уничтоженіемъ домашней промышленности имъ нечѣмъ было жить зимою. Отсюда, какъ будто, слѣдуетъ, что сохраненіе кустарной промышленности отвѣчаетъ интересамъ *землевладѣльцевъ,* нуждающихся въ сельскихъ рабочихъ лѣтомъ, такъ какъ кустарная промышленность, избавляя отъ необходимости ухода на сторону и давая кусокъ хлѣба зимою, удерживаетъ крестьянина на мѣстѣ и сохраняетъ для земледѣльца наемную рабочую силу. Но вѣдь это такъ, покуда эта отрасль труда даетъ именно только *кусокъ хлѣба*—не болѣе. А въ такомъ случаѣ всякія мѣры, клонящіяся къ улучшенію кустарной промышленности, къ дешевой доставкѣ сырого матеріала, къ правильной постановкѣ сбыта, словомъ ко всему тому, что можетъ улучшить заработокъ кустаря, дать ему возможность внести и въ свое земледѣліе улучшенія и вообще поставить кустаря экономически болѣе независимо—не въ интересахъ землевладѣльцевъ, нуждающихся въ наем-

ной рабочей силѣ. Такой кустарь или вовсе не захочетъ наниматься на сельскія работы даже временно, поденно, или же захочетъ получить такую заработную плату, которая не входитъ въ разсчеты крупнаго землевладѣльца. Да и вообще экономическая независимость крестьянина не вяжется съ доходной постановкой крупнаго земледѣльческаго хозяйства. Относительно этого прусскіе земледѣльцы и представители ихъ интересовъ совершенно откровенно говорятъ, что необходимо, конечно, батрака привязать къ мѣсту и лучшее средство для этого надѣленіе его землею, но только такимъ пространствомъ, съ котораго нельзя было бы существовать и которое оставляло бы ему свободное время и для обработки земли землевладѣльца. Такъ вотъ точно также и кустарный промыселъ, съ этой точки зрѣнія, можетъ быть пригоднымъ средствомъ только тогда, когда онъ кормитъ впроголодь—а въ такомъ случаѣ мѣры къ улучшенію его и экономическаго положенія кустаря не въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. Правда, поддержка кустарной промышленности, подкрѣпляя крестьянское земледѣліе, можетъ сдѣлать изъ такого кустаря-земледѣльца болѣе надежнаго арендатора или даже создать его тамъ, гдѣ его не было. Но опять-таки такой арендаторъ не будетъ арендаторомъ изъ нужды—наемъ земли имъ будетъ представлять собою не продовольственную аренду. Поэтому, пока имѣются условія, споспѣшествующія существованію продовольственной аренды, вызываемой нуждой, поднятіе благосостоянія земледѣльца-кустаря не отвѣчаетъ интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ не ведетъ еще къ увеличенію доходности отъ сдачи земли въ аренду.

Въ какомъ отношеніи къ интересамъ *промышленныхъ* слоевъ населенія стоитъ поддержка кустарной промышленности? Конечно, все то, что мѣшаетъ отливу населенія въ города и въ фабричныя мѣста, что мѣшаетъ притоку его туда на заработки—уменьшаетъ тамъ предложеніе рабочихъ рукъ и слѣдовательно препятствуетъ пониженію заработной платы или задерживаетъ его и, съ этой точки зрѣнія, такая поддержка не въ интересахъ промышленниковъ, стремящихся путемъ низкой заработной платы увеличить свою прибыль. Но вѣдь при современныхъ техническихъ пріемахъ существуютъ и другіе болѣе культурные пріемы повышенія прибыли—пріемы связанные съ тѣмъ, что называется экономіей высокой заработной платы, т.-е. разсчитанные не на пониженіе

заработной платы, а на повышеніе напряженности труда рабочаго. Обстоятельства, препятствующія пониженію заработной платы, требуютъ примѣненія болѣе усовершенствованныхъ орудій производства; примѣненіе же ихъ сопряжено съ повышенными требованіями къ умѣнью и интеллигентности рабочаго, а на это въ свою очередь можно разсчитывать лишь при повышенной заработной платѣ, достаточной для поддержанія той повышенной трудовой энергіи, той интенсивности труда, которая необходима при наиболѣе усовершенствованныхъ орудіяхъ и пріемахъ производства. Постановка производства на этотъ путь, способствуя повышенію производительности, болѣе высокому уровню промышленности, въ то же время не отрицаетъ при современныхъ условіяхъ и повышенія прибыльности предпріятій; напротивъ, послѣдняя возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ заработная плата. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія поддержка кустарной промышленности, несмотря на то, что она можетъ вліять на повышеніе уровня заработной платы фабричныхъ рабочихъ, не противорѣчитъ интересамъ промышленниковъ-предпринимателей, но можетъ быть и прямо выгодна имъ. Не противорѣчитъ она ихъ интересамъ, а напротивъ отвѣчаетъ имъ и тѣмъ, что, повышая уровень крестьянскаго благосостоянія или поддерживая его на извѣстной ступени, она сохраняетъ или усиливаетъ съ ихъ стороны спросъ на полуфабрикаты и другіе товары фабричной промышленности.

Необходимо при этомъ замѣтить, что, говоря все это, я имѣю въ виду раціональную поддержку кустарной промышленности; раціональной же надо признать такую, которая направлена на тѣ отрасли производства или на тѣ группы товаровъ, которые не испытываютъ конкуренціи фабричнаго производства. Тамъ, гдѣ фабричное производство занимаетъ твердую позицію, борьба съ нимъ мелкаго, ручного—является безплодной борьбой, въ которой только напрасно растрачиваются силы, не останавливающія умираніе того, къ умиранію чего ведетъ все экономическое и техническое развитіе. При такихъ условіяхъ эта поддержка даже вредна, такъ какъ помогаетъ населенію оставаться при такомъ занятіи, которымъ существовать нельзя и задерживаетъ переходъ къ другому. При этихъ обстоятельствахъ надлежитъ оказать содѣйствіе *населенію* не поддержкой неспособнаго къ жизни промысла, а къ замѣнѣ его другимъ, способнымъ развиваться и совершенствоваться, или во-

обще мѣрами, способствующими поддержанію на извѣстной высотѣ уровня жизни населенія. Дѣйствовать тутъ иначе—это значитъ вредить населенію и подъему производительности; въ то же время поддержка умирающаго кустарнаго промысла не можетъ имѣть сколько-нибудь серьезнаго значенія по отношенію къ интересамъ промышленнаго слоя населенія въ ту или другую сторону, и потому оно и тутъ будетъ оставаться равнодушнымъ къ направленнымъ на то мѣрамъ.

Остается теперь посмотрѣть какое отношеніе имѣетъ раціональная поддержка кустарной промышленности къ интересамъ другой группы трудящейся массы — къ интересамъ *промышленныхъ рабочихъ*.

Не требуется никакихъ доказательствъ на то, чтобы видѣть, что мѣры, которыя способствуютъ — въ особенности у насъ въ Россіи, тому, чтобы населеніе не бѣжало въ городъ, гонимое нуждой, должны быть благопріятны для рабочаго класса и при томъ въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны эти мѣры препятствуютъ усиленному предложенію рабочихъ рукъ и слѣдовательно не мѣшаютъ подъему заработной платы или задерживаютъ ея паденіе. Такъ вліяетъ на это прямымъ путемъ отсутствіе излишняго наплыва рабочихъ рукъ.

Но оно вліяетъ на это и косвеннымъ путемъ, при чемъ это косвенное вліяніе на заработную плату прямо уже отражается на другихъ сторонахъ положенія рабочихъ, что благопріятно для рабочихъ уже въ другомъ отношеніи. Какъ извѣстно при современныхъ условіяхъ и вообще при развитіи капиталистическаго производства вся обстановка его ведетъ къ необходимости созданія среди рабочихъ прочныхъ профессіональныхъ организацій, при которыхъ рабочіе могутъ дѣйствовать сплоченно, единодушно. Сознаніе этой сплоченности, единодушія ведетъ къ тому, что и сами рабочіе увѣреннѣе и слѣдовательно спокойнѣе разсчитываютъ на удовлетвореніе ихъ требованій, которыя при такихъ условіяхъ будутъ предъявляться и въ предѣлахъ наиболѣе доступныхъ для удовлетворенія и во время наиболѣе подходящее для того. Съ другой стороны, и предприниматели, зная прочность сплоченности рабочихъ, тоже склонны серьезнѣе отнестись къ заявленіямъ рабочихъ и придать имъ болѣе серьезное значеніе. Но сплоченность и прочность союза или даже и временнаго соглашенія тѣмъ силь-

нѣе, чѣмъ рѣже и въ меньшей пропорціи входятъ въ среду, вступающихъ въ соглашеніе, такіе элементы, которые еще не успѣли сжиться съ этой средой и для которыхъ многое еще ново, не пережито надлежащимъ образомъ, а многое въ ихъ новыхъ условіяхъ представляется значительно превышающимъ ихъ прежній уровень существованія и потому не вызывающимъ серьезнаго стремленія къ измѣненію. Имѣя это въ виду, нельзя не думать, что значительную долю малоуспѣшности нашего рабочаго движенія и малые практическіе результаты его приходится отнести и на то, что рабочая среда постоянно, такъ сказать, разжижается новыми элементами, наплывомъ рабочихъ изъ деревень, гонимыхъ оттуда нуждою и недостаткомъ занятій на мѣстѣ. Отсюда понятно, что поддержка кустарной промышленности, дающая возможность лучше существовать въ деревнѣ и не тянуться изъ-за нужды въ городъ, въ тоже время должна упрочивать образованіе и развитіе болѣе устойчивыхъ и постоянныхъ профессіональныхъ организацій и помогать тѣмъ достиженію ими практическихъ результатовъ въ разныхъ отношеніяхъ. А это должно повліять и косвеннымъ образомъ какъ на подъемъ заработной платы фабричныхъ рабочихъ, такъ и вообще на улучшеніе положенія послѣднихъ. И это тѣмъ болѣе должно быть такъ, что поддержка кустарной промышленности, которая должна поднять заработокъ кустаря, даже и въ случаѣ ухода его изъ деревни на фабрику, приведетъ на эту послѣднюю рабочаго съ болѣе высокими требованіями, нежели теперешній крестьянинъ, гонимый тѣсной нуждой. А въ такомъ случаѣ, стало быть, и этимъ путемъ отливъ изъ деревни не будетъ отзываться на положеніи фабричнаго рабочаго такъ неблагопріятно, какъ теперь.

Но кромѣ того, то увеличеніе спроса на различные товары, о которомъ упомянуто выше и которое должно исходить со стороны болѣе состоятельнаго крестьянскаго населенія, должно, въ свою очередь, вызывая развитіе фабричнаго производства, усиливать не только стремленіе къ введенію техническихъ усовершенствованій, о значеніи чего упомянуто выше, но и увеличивать спросъ на рабочія силы, т.-е. опять-таки вести къ поднятію уровня заработной платы. А это опять-таки будетъ и въ интересахъ развитія промышленности вообще.

Замѣчу здѣсь еще, что поддержка кустарной промышленности, какъ это уже слѣдуетъ изъ многаго сказаннаго объ условіяхъ,

вызывающихъ ея существованіе, должна отзываться благопріятно и на развитіи *крестьянскаго сельскаго хозяйства*. Во-первыхъ, возможность имѣть хорошее и доходное дѣло въ деревнѣ будетъ удерживать тамъ тѣхъ болѣе способныхъ, энергичныхъ, предпріимчивыхъ, грамотныхъ, которые, уходя изъ деревни, уносятъ съ собою оттуда все то, что могли бы внести тамъ въ сельское хозяйство — и все это уходитъ на содѣйствіе къ накопленію тѣмъ, которые ведутъ крупныя предпріятія. Тогда же болѣе значительная часть такихъ силъ пойдетъ на развитіе сельскаго хозяйства и не для увеличенія накопленія у немногихъ, а для подъема производительности и благосостоянія той массы сельскаго населенія, среди которой распространялись бы — даже путемъ только подражанія — сельскохозяйственныя улучшенія, вносимыя энергіей отдѣльныхъ лицъ. Это главный, основной *выигрышъ въ людяхъ*, который получаетъ сельское хозяйство, если нужда не гонитъ населеніе изъ деревни.

Но кромѣ того, приносимое лучшимъ положеніемъ кустарнаго дѣла увеличеніе денежныхъ средствъ даетъ возможность вносить ихъ больше и въ сельское хозяйство и тѣмъ также способствовать его улучшенію. Правда, указываютъ на то, что нерѣдко доходность промысла ведетъ къ тому, что за нимъ остается перевѣсъ надъ земледѣліемъ, и послѣднее бросается по мѣрѣ того, какъ упрочивается кустарный промыселъ. Но здѣсь надо имѣть въ виду, что 1) это можетъ происходить такъ при отсутствіи другихъ условій, благопріятныхъ для развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства въ данной обстановкѣ, а 2) то обстоятельство, что отдѣльныя лица или даже и цѣлыя селенія подъ вліяніемъ успѣшнаго развитія кустарной промышленности забросятъ земледѣліе и сосредоточатся на промыслѣ, еще не говоритъ о вредѣ отъ этого для земледѣлія. Напротивъ, можетъ быть, тутъ происходитъ опредѣленный отборъ, свидѣтельствующій о наличности болѣе благопріятныхъ условій для развитія здѣсь промысловыхъ занятій, нежели традиціонное занятіе земледѣліемъ. Но разъ есть земля, пригодная для обработки, то, конечно, она не останется надолго въ безплодномъ видѣ и къ ней приложены будутъ силы тѣхъ, которые не утратили интереса къ занятію сельскимъ хозяйствомъ и которые поведутъ его въ такомъ случаѣ лучше, сравнительно съ тѣмъ, какъ оно шло раньше.

Такимъ образомъ мы видимъ, что существуютъ очень многосторонніе интересы, которые вызываютъ сохраненіе и развитіе кустарной промышленности. Этими то интересами и прежде всего, конечно, условіями жизни тѣхъ, которые занимаются кустарнымъ промысломъ — она и держится. Правда, можно слышать иногда предположеніе, что не будь поддержки по отношенію къ ней, она не могла бы существовать. Мнѣніе это могло бы быть признано справедливымъ постольку, поскольку оно касается такихъ промысловъ, которые обречены на вымираніе по своей технической отсталости и несоотвѣтствію уже распространившейся техникѣ крупнаго производства въ данной отрасли.

При этомъ надо имѣть въ виду, что тотъ или иной кустарный промыселъ можетъ падать не потому только, что данную отрасль производства захватила фабрика. Тѣ или иные продукты кустарнаго производства могутъ вытѣсниться съ рынка путемъ замѣны для удовлетворенія тѣхъ же потребностей однихъ предметовъ кустарнаго производства другими—кустарнаго же или и фабричнаго производства. Такъ, напр., распространеніе эмальированной посуды взамѣнъ глиняной, деревянной, можетъ сперва ограничить сбытъ прежде распространенной посуды, а затѣмъ и совсѣмъ замѣнить ее; роговая гребенка замѣняется приготовленіемъ гребней изъ различныхъ другихъ матеріаловъ; деревянныя ложки металлическими и т. д. Это надо тѣмъ болѣе имѣть въ виду, что такая замѣна не есть что-либо относящееся спеціально къ кустарной промышленности. Она наблюдается вообще въ производствѣ по мѣрѣ умноженія и углубленія знаній и пользованія ими въ производствѣ. Дерево замѣняется камнемъ, желѣзомъ, растительное волокно для канатовъ — желѣзомъ, хотя при этомъ не слѣдуетъ забывать и требованій, вызывающихъ приготовленіе канатовъ ручнымъ способомъ и уже никакъ не изъ желѣза. Электричество для освѣщенія замѣняетъ газъ, жиръ, лучину, масло, керосинъ. Нефтяные остатки, коксъ и т. д. замѣняютъ дерево, какъ топливо. Во всякомъ случаѣ съ возможностью вытѣсненія того или другого промысла путемъ замѣны его издѣлій—другими необходимо считаться при поддержкѣ промысла, и въ этомъ случаѣ она, конечно, не удержитъ отъ распространенія того, что прочнѣе, дешевле.

Останавливаясь далѣе на приведенномъ мнѣніи о существованіи кустарныхъ промысловъ въ зависимости отъ поддержки ихъ—

надо замѣтить, что не только нельзя этимъ объяснять сохраненіе ихъ, но, напротивъ, надо имѣть въ виду, что поддержка промысла путемъ указанія на примѣненіе улучшенныхъ пріемовъ, орудій, въ связи съ поднятіемъ заработка кустаря, можетъ повести въ то же время къ примѣненію дальнѣйшихъ техническихъ усовершенствованій и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ускорить переходъ отъ кустарнаго производства къ иной формѣ. Это тоже надо имѣть въ виду при содѣйствіи кустарной промышленности, т.-е. считаться съ возможностью такого исхода, быть готовымъ къ нему и не бояться его. Въ то же время это показываетъ (что, впрочемъ, и помимо этого не трудно усмотрѣть), что всякое просвѣщенное и раціональное содѣйствіе кустарной промышленности является въ то же время средствомъ для развитія производительныхъ силъ и вообще для промышленнаго подъема страны.

Останавливаясь еще нѣсколько на томъ же мнѣніи о живучести кустарной промышленности въ силу поддержки ея нужно сказать, что поддержка эта насчитываетъ очень немного лѣтъ и до сихъ поръ является весьма ограниченной и охватывающей далеко не всѣ промыслы и не повсемѣстно. Во всякомъ случаѣ она не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ тѣми мѣрами поддержки, которыя оказываются крупной промышленности очень много лѣтъ и въ самой разнообразной формѣ, дающей возможность извлекать большіе барыши и получать высокія прибыли, а не влачить то жалкое существованіе, которое выпадаетъ на долю большинства кустарей. И, однако, было бы невѣрно объяснять развитіе у насъ крупной промышленности — лишь государственной поддержкой. Тѣмъ менѣе возможно утверждать это по отношенію къ кустарной промышленности. Поддержка ей нужна не потому, что она безъ этого не можетъ существовать, все равно какъ нужны и мѣры содѣйствія сельскому хозяйству, развитіе котораго безъ опредѣленныхъ условій не можетъ совершаться такъ быстро и итти такъ правильно, какъ это необходимо въ интересахъ благосостоянія массы населенія.

VIII.

Остановимся теперь болѣе спеціально на условіяхъ, опредѣляющихъ сохраненіе и развитіе кустарной промышленности *въ Россіи*.

Какъ уже отмѣчено, здѣсь имѣетъ значеніе *продолжительность*

зимы. Вліяніе этого условія, конечно, нельзя прослѣдить по всѣмъ промысламъ послѣдовательно, такъ какъ оно переплетается со многими другими вліяніями, дѣйствующими въ различныхъ направленіяхъ и замѣняющихъ вліяніе указаннаго условія. Но все же, какъ это приведено въ превосходномъ трудѣ А. А. Рыбникова „Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій“ (М. 1913 г.), его можно видѣть изъ сопоставленія по отдѣльнымъ крупнымъ районамъ, показывающаго, что чѣмъ длиннѣе зимній періодъ, тѣмъ болѣе развита кустарная промышленность. Такъ, въ губерніяхъ западныхъ (Олонецкой, Петроградской, Могилевской и Кіевской) число дней въ году, когда возможны полевыя работы, измѣняется отъ 200 (въ Олонецкой) до 240 (въ Кіевской) и число кустарей на 10.000 лицъ сельскаго населенія съ 376 (въ Олонецкой губ.) падаетъ до 77 (въ Кіевской.) Также и въ восточной части Россіи оно измѣняется въ обратномъ отношеніи къ числу дней, допускающихъ полевыя работы, а именно отъ 631 кустаря на 10.000 въ Вятской губ. до 111 въ Саратовской, при увеличеніи числа возможныхъ лѣтнихъ рабочихъ дней отъ 200 (Вятской губ.) до 220 (Саратовской губ.), какъ это нагляднѣе видно изъ слѣдующаго.

	Кустар. на 10 т. насел	Число дней, когда возм. пол работы.	Число дней, когда возм. произраст. злаковъ.
З а п а д ъ.			
Олонецкая губ.	376	200	150
Петроградская губ . .	251	215	155
Могилевская губ. . . .	103	225	170
Кіевская губ.	77	240	200
В о с т о к ъ.			
Вятская губ.	631	200	150
Казанская губ	235	205	160
Пензенская губ.	189	210	165
Саратовская губ.	111	220	180

Въ приведенныхъ данныхъ вліяніе другихъ условій, какъ, напр., обилія сырья, удобства сбыта и т. д., выражается въ томъ, что востокъ даетъ большее распространеніе кустарныхъ промысловъ, нежели западъ, и все-таки и тамъ и тутъ правильно понижается число кустарей съ увеличеніемъ времени для полевыхъ работъ.

Вліяніе *обилія сырья*, довольно понятное само по себѣ, сказывается, напр., въ томъ, что соотвѣтственно распространенію лѣсистости (отъ 53,9% общей земельной площади въ Новгородской

губ. съ постепеннымъ сокращеніемъ до 1,6% въ Херсонской) убываетъ число кустарей, занятыхъ обработкой дерева, отъ 150 чел. на 10.000 нас., какъ въ Вятской г. или 87 и 67, какъ въ Олонецкой и Костромской, вообще отъ довольно высокаго процента по лѣсистымъ губерніямъ до 21,14 и т. п. въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Кіевской и другихъ мало лѣсистыхъ. При этомъ, конечно, имѣетъ значеніе и порода деревьевъ и условія сбыта. Если возьмемъ отдѣльную губернію, какъ, напр., Смоленскую, то найдемъ, что и тамъ кустарные промыслы распространены преимущественно въ 4-хъ наиболѣе лѣсистыхъ уѣздахъ.

Затѣмъ очень существенное условіе представляетъ здѣсь *степень земельнаго обезпеченія*. Вліяніе этого можно прослѣдить только разсматривая его по отдѣльнымъ губерніямъ или уѣздамъ, такъ какъ одна и та же величина земельнаго надѣла имѣетъ различное значеніе въ разныхъ частяхъ Россіи, при различномъ климатѣ, различныхъ посѣвахъ и т. д. Кромѣ того, при выясненіи вліянія этого условія и многихъ другихъ приходится ограничиваться результатами изслѣдованія по отдѣльнымъ губерніямъ или уѣздамъ еще и потому, что при разработкѣ свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ въ силу различныхъ обстоятельствъ, иногда даже въ зависимости отъ того, кто разработывалъ матеріалъ, въ однихъ уѣздахъ старались выяснить вліяніе однихъ условій, въ другихъ уѣздахъ—обратили больше вниманія на иныя стороны явленія. Но все же во многихъ случаяхъ выясненіе какого-либо условія по одному только уѣзду позволяетъ распространить этотъ выводъ и на другія мѣстности; если же это условіе сказывается (какъ это было и во вліяніи продолжительности зимы) по двумъ, тремъ уѣздамъ, различнымъ по многимъ другимъ условіямъ, то это уже безпорно говоритъ за значеніе того условія, которое имѣемъ въ виду выяснить.

Какъ же вліяетъ обезпеченность землею? При разработкѣ матеріаловъ по Суздальскому у., Владимірской губерніи, выяснилось, что

во дворахъ съ надѣломъ.	Изъ 100 работниковъ заним. промысломъ.	Изъ занимающихся промысломъ % *отхожихъ* промышлен.
15—20 дес.	79,4	58,8
10—15 „	81,9	60,5
5—10 „	87,5	63,8
3— 5 „	92,4	73,6
1— 3 „	94,9	78,7

(Матеріалы для оцѣнки земли Владим. губ. т. VIII. Вып. III, 1902 г.).

Итакъ, мы видимъ, что, чѣмъ меньше земельный надѣлъ, тѣмъ больше лицъ занято промысломъ. Но въ то же время видимъ, что тѣмъ больше изъ нихъ уходитъ на сторону. Это и понятно— чѣмъ меньше земли, тѣмъ болѣе для жизни надо добыть отъ промысла, но въ то же время тѣмъ менѣе возможности завести свое дѣло, для котораго надо имѣть сырой матеріалъ или изъ своего *земледѣльческаго хозяйства,* или покупного; и опять-таки изъ своего хозяйства сырого матеріала будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше земли; купить его тоже тѣмъ труднѣе. А отсюда и вытекаетъ, что съ уменьшеніемъ обезпеченности землею будетъ не только больше лицъ вынуждено заниматься промысломъ, но и больше такихъ, которымъ ничего другого не остается какъ уходить на заработки на сторону, т.-е. заниматься отхожимъ промысломъ. Но опять-таки, конечно, вліяніе этого соединяется съ вліяніемъ другихъ условій: близости города, вліянія прежнихъ навыковъ и т. д.

Вліяніе обезпеченности землею сказывается въ той же Владимірской губ. и по Вязниковскому уѣзду, гдѣ изъ 100 промышленниковъ рабочаго возраста занимаются промысломъ мѣстнымъ, *не отрывающимъ отъ земледѣлія,* при надѣлѣ на дворъ:

Свыше 25 дес.	84,3	чел.
Отъ 20—25 „	92,1	„
„ 15—20 „	86,6	„
„ 10—15 „	87,1	„
„ 5—10 „	80,9	„
„ 3— 5 „	42,8	„
„ 1— 3 „	0,9	„

Тоже, т. IV, вып. III. Промыслы крестьянскаго населенія.

Какъ видимъ, здѣсь, хотя и съ отступленіями, но по мѣрѣ уменьшенія земельнаго обезпеченія сильно падаетъ число лицъ, занимающихся промыслами, *не отрывающими отъ земли.* Это свидѣтельствуетъ, что если малоземелье, какъ выяснено выше, увеличиваетъ потребность заниматься промыслами, то оно же этимъ можетъ вліять на распространеніе спеціально кустарныхъ промысловъ и въ обратномъ направленіи. Если земли такъ мало, что на обработку ея не приходится затрачивать всѣ рабочія силы семьи въ лѣтнее время и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо искать и другіе заработки, то это все болѣе и болѣе умаляетъ значеніе земледѣлія и не благопріятствуетъ и мѣстному кустарному промыслу. Отсюда не трудно видѣть, что извѣстная степень обезпеченности землей

имѣетъ большое значеніе и для развитія мѣстной кустарной промышленности, что указываетъ на тѣсную связь вопроса о содѣйствіи кустарной промышленности съ аграрнымъ вопросомъ.

Говоря о другихъ условіяхъ, надо указать, что тутъ имѣетъ еще большое значеніе и *средній размѣръ семьи*, который, съ одной стороны, указываетъ на необходимость прокормить больше ртовъ, а съ другой стороны, свидѣтельствуетъ о большемъ числѣ лицъ рабочаго возраста, трудъ которыхъ не поглощается той же земельной площадью, вынуждаетъ ихъ, съ одной стороны, заниматься промысломъ, а съ другой, даетъ возможность обратиться къ нему, какъ источнику притока денежныхъ средствъ въ то же крестьянское хозяйство. И вотъ мы видимъ, что по Уфимской губ., напр., при среднемъ составѣ крестьянской семьи въ 5,64 души того и другого пола, въ семьяхъ, занимающихся кустарнымъ промысломъ, приходится въ среднемъ болѣе, а именно по 6,18 душъ на семью. (Къ проекту сооруженія желѣзн. дор. Оренбургъ—Уфа.—Кунгуръ. Изд. Уфимск. губ. земства. Уфа 1913 г.) При этомъ здѣсь рѣчь идетъ о кустарныхъ промыслахъ именно въ томъ опредѣленіи, какъ оно установлено мною выше, такъ какъ наемный трудъ примѣняется лишь въ 11.8% всѣхъ кустарныхъ хозяйствъ; но и тамъ, гдѣ примѣняется, онъ является по преимуществу *временнымъ*, *поденнымъ*, какъ это надо думать, судя по тому, что въ общемъ по всѣмъ промысламъ губерніи поденный наемъ примѣняется въ половинѣ всѣхъ случаевъ найма. Являются здѣсь эти промыслы по преимуществу связанными съ земледѣліемъ, такъ какъ періодъ занятій ими—обыкновенно только зимній, при чемъ „главнымъ регуляторомъ въ распредѣленіи рабочаго кустарнаго сезона является земледѣліе, которое чѣмъ въ большихъ размѣрахъ ведется, тѣмъ меньше кустарный рабочій сезонъ и наоборотъ". Этимъ обусловливается и здѣсь опредѣленная связь кустарнаго промысла со степенью обезпеченности землею для веденія земледѣльческаго хозяйства. Но то же подтверждается и такими указаніями, которыя даются, напр., по Полтавской губ. Изъ общей суммы дохода, принимая его за сто руб., получается тамъ отъ *кустарнаго промысла:*

		въ хозяйствахъ съ площадью земли
32	руб	менѣе 1 дес.
56	„	1—2 „
27	„	2—3 „
8	„	3—4 „

а затѣмъ еще менѣе и въ хозяйствахъ съ 25—50 дес. совсѣмъ нѣтъ кустарнаго промысла (Статистич. справочн. по Полтавской губ. на 1914 г. Статистич. бюро Полтавскаго губ. земства. Полтава 1913 г.). Для правильнаго пониманія этой послѣдней таблицы надо имѣть въ виду, что въ первой группѣ хозяйствъ съ площадью менѣе одной десят. земли, помимо дохода въ 32 р. отъ кустарнаго промысла, имѣется еще главный доходъ отъ поденной платы, составляющій 44 р.

Въ связи съ этимъ укажу на то, что по бюджетнымъ даннымъ въ Нижегородской губ., напр., земледѣліе покрываетъ лишь 33—40 % всѣхъ расходовъ; по Московской губ. доходъ отъ промысловъ въ крестьянской семьѣ составляетъ до 70%, въ Воронежской до 42%.

Ограничиваясь указаніями на эти конкретныя условія русской жизни, опредѣляющія прочность существованія и распространенность кустарныхъ промысловъ въ Россіи, мы уже можемъ ясно представить себѣ какъ самыя различныя обстоятельства *въ исторической и современной жизни въ Россіи* способствовали и способствуютъ распространенію въ ней кустарныхъ промысловъ. Такъ, послѣ разгрома вольнаго Новгорода или сожженія Москвы въ 1812 г.—мастера оттуда разошлись по Россіи и положили начало многимъ кустарнымъ промысламъ въ селеніяхъ. Вообще же извѣстно существованіе самыхъ разнообразныхъ сельскихъ кустарныхъ промысловъ въ Россіи съ давнихъ временъ. А затѣмъ и самое развитіе фабричнаго производства, какъ напр., появленіе Тульскихъ стальныхъ заводовъ, способствовало еще болѣе развитію уже существовавшихъ тамъ кустарныхъ промысловъ. Укажу далѣе на то, что и сейчасъ тамъ можно встрѣтить соединеніе въ одномъ лицѣ и рабочаго работающаго на заводѣ и кустаря, имѣющаго и свое домашнее производство. Въ Сибири во многихъ мѣстахъ кустарные промыслы возникли съ развитіемъ колонизаціи ея. На Уралѣ они развились особенно сильно въ связи съ кризисомъ металлургической и горной промышленности. Въ послѣднее время они развиваются также въ связи съ разными мѣстными условіями. Такъ, напр., въ Уфимской губерніи 82% всѣхъ дворовъ, занятыхъ мебельнымъ кустарнымъ производствомъ—занимаются имъ не болѣе 20 лѣтъ, 53% не болѣе 10 лѣтъ, т.-е. промыселъ получаетъ тамъ распространеніе съ очень недавняго времени. Новыя потребности

создаютъ новые кустарные промыслы. Такъ, напр., въ Смоленской губ. мыловаренные и спичечные заводы создали спросъ на ящики для упаковки, тамъ же „спросъ на усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія, усиливающійся въ послѣдніе годы въ связи съ поднятіемъ сельскаго хозяйства, породилъ кустарную выработку плуговъ, вѣялокъ и льно-мялокъ". То же наблюдается въ Уфимской губ., на Кавказѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Существуютъ и другія условія, вызывающія къ тому же. Такъ, напр., съѣздъ сахарозаводчиковъ Привислянскаго края (засѣдавшій въ Варшавѣ) постановилъ между прочимъ „заняться развитіемъ при заводахъ кустарныхъ промысловъ въ то время, когда заводы не дѣйствуютъ и рабочіе сидятъ безъ занятій". Этимъ, конечно, имѣется въ виду удержать населеніе отъ ухода и сохранить его рабочую силу для заводовъ, но мы уже отмѣчали выше (отд. VII), какъ должна отразиться и на заработной платѣ и на интересахъ промышленности правильная постановка кустарной промышленности.

IX.

Все приведенное говоритъ за то, что число лицъ, занятыхъ кустарнымъ промысломъ въ Россіи, должно быть довольно велико. Одно время подъ вліяніемъ можетъ быть слишкомъ яркаго представленія о многообразіи условій, вызывающихъ существованіе кустарныхъ промысловъ въ Россіи, а также въ силу того, что мало различали различные виды и формы крестьянскихъ промысловъ, число лицъ, занимающихся собственно кустарной промышленностью, насчитывали въ количествѣ 6—7 мил., даже до 10—12 мил. человѣкъ.

Сколько нибудь точно опредѣлить число ихъ и сейчасъ невозможно, такъ какъ для этого нѣтъ надлежащаго матеріала. Всеобщей профессіональной и промысловой переписи въ Россіи не производилось ни разу, а безъ этого невозможно выдѣлить правильно кустарей отъ другихъ дѣятелей промысловой жизни. Поэтому всѣ заключенія о числѣ кустарей приходится строить на различнаго рода разсчетахъ и соображеніяхъ и на нѣкоторыхъ болѣе точныхъ данныхъ, но по отдѣльнымъ губерніямъ. Наиболѣе тщательный подсчетъ произведенъ въ упомянутой выше работѣ А. А. Рыбникова, и надо думать, что онъ даетъ цифру болѣе

близкую къ дѣйствительности, хотя и очень уступающую приведеннымъ выше, а именно, для 40 земскихъ губерній около $1^1/_2$ милліона человѣкъ, т.-е. тоже почти, что и число фабричныхъ рабочихъ для тѣхъ же губерній. По отношенію ко всей Россіи, т.-е. считая Кавказъ, гдѣ сильно распространены кустарные промыслы, а также и другія губерніи—конечно, надо считать кустарей въ большемъ числѣ. Насколько, однако, придется его повысить—для разсчетовъ этого нѣтъ никакихъ основаній. Замѣтимъ, однако, что если имѣть въ виду, что въ разсчеты А. А. Рыбникова введено число кустарей по такимъ губерніямъ, какъ Вятская, Нижегородская, Пермская, Московская и др., которыя по всѣмъ даннымъ представляются губерніями, гдѣ кустарные промыслы наиболѣе распространены, то врядъ ли цифру А. А. Рыбникова придется удвоить. Но даже беря ее, мы должны признать, что кустарная промышленность кормитъ болѣе 7 мил. человѣкъ, считая въ среднемъ семью въ 5 человѣкъ, тогда какъ врядъ ли было бы ошибочно считать ее и въ 6 человѣкъ, что уже повышаетъ до 9 милліоновъ число лицъ, существованіе которыхъ зависитъ отъ положенія кустарныхъ промысловъ. А это свидѣтельствуетъ о томъ, какое большое значеніе въ общемъ числѣ мѣръ, принимаемыхъ для экономическаго развитія Россіи, должны имѣть мѣры для развитія кустарной промышленности.

Нельзя при этомъ, однако, считать заинтересованными въ судьбѣ кустарной промышленности только ея непосредственныхъ работниковъ. Правильное развитіе ея имѣетъ и общенародное значеніе. Оно поддерживаетъ, во-первыхъ, развитіе производительныхъ силъ народа и развитіе народнаго искусства, къ чему въ кустарной промышленности имѣются всѣ данныя. Такъ, напр., проф. Петроградской музыкальной консерваторіи С. П. Кургуевъ, ознакомившись съ производствомъ гитаръ, балалаекъ, мандолинъ въ Звенигородскомъ у., Московской губерніи, нашелъ, что тамъ изготовляются великолѣпные экземпляры гитаръ, не уступающіе заграничнымъ. А между тѣмъ кустарное производство музыкальныхъ инструментовъ имѣется и въ Вятской губ. (скрипки), въ Тульской (гармоніи) и въ другихъ; имѣется не мало похвальныхъ отзывовъ и о другихъ кустарныхъ издѣліяхъ. Слѣдовательно, поставить производство нашихъ кустарей въ правильныя условія — это значитъ способствовать и вообще развитію, такъ сказать, народнаго творчества въ промыш-

ленной жизни, что, полагаемъ, не вредно и для потребителей и притомъ не только грубыхъ издѣлій, но и болѣе утонченныхъ.

Затѣмъ размѣры кустарнаго производства по цѣнности его издѣлій, опредѣляемой, къ сожалѣнію, тоже только приблизительными разсчетами, хотя и уступаютъ много цѣнности товаровъ крупнаго производства, представляютъ, однако, не малую величину. Здѣсь тоже мы встрѣчаемся съ опредѣленіемъ годового производства въ суммѣ 500—800 мил. рубл., что, повидимому, тоже преувеличено. Если же брать болѣе скромные подсчеты, то и тогда для 40 земскихъ губерній надо опредѣлить сумму годового производства кустарныхъ издѣлій въ 200—250 мил. рублей. Годовое производство крупной промышленности оцѣнивается въ $4^1/_2$ милларда рубл., т.-е. значительно выше. Но вѣдь тамъ въ производствѣ при затратѣ, какъ видѣли, того же количества труда, затрачивается и много капитала, затрата котораго въ кустарной промышленности во много разъ ниже, такъ какъ здѣсь орудія производства представляютъ очень незначительную стоимость. Но и кромѣ того эта сумма, въ 200—250 мил. рублей, покажется все же не такъ малой, если имѣть въ виду, что въ среднемъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ на Нижегородскую ярмарку привозится кустарныхъ издѣлій ежегодно на $30^1/_2$ мил. рублей (А. А. Рыбниковъ), что въ 1912 г. однѣхъ только рукавицъ было привезено туда на 1.200.000 рублей, что пермскими кустарями изготовляется сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ годъ на $1^1/_2$ мил. рублей. Это послѣднее по даннымъ за 1910 г., а съ тѣхъ поръ производство это развивается тамъ и далѣе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что вообще въ цифру, опредѣляющую стоимость годоваго производства кустарныхъ издѣлій, входитъ оцѣнка главнымъ образомъ дешевыхъ издѣлій крестьянскаго потребленія, представляющихъ собою большинство кустарныхъ издѣлій.

Общее значеніе кустарнаго производства и правильной постановки и развитія его у насъ опредѣляется еще и тѣмъ, что спросъ на предметы его не покрывается русскими издѣліями. Ихъ или недостаточно или же нѣкоторыя изъ нихъ уступаютъ по техникѣ своей заграничнымъ. По даннымъ, приводимымъ въ книгѣ А. А. Рыбникова, можно опредѣлить привозъ къ намъ изъ-за границы кустарныхъ издѣлій приблизительно свыше 4 мил. пуд. въ годъ, на сумму до 15 мил. рублей, при чемъ можно считать древесныхъ

издѣлій до 700.000 пуд. на сумму до 3 мил рубл., и изъ этого числа однихъ столярныхъ болѣе 2 тыс пудовъ на сумму 100.000 р; свыше $2^1/_4$ мил. пудовъ металлическихъ кустарныхъ издѣлій на сумму до $7^1/_2$ мил. рублей и т д.

X.

Обращаясь теперь къ отвѣту на вопросъ: гдѣ же и какіе кустарные промыслы распространены у насъ, можно, согласно А. А. Рыбникову, распредѣленіе кустарныхъ промысловъ по 40 земскимъ губерніямъ разбить въ грубыхъ чертахъ на 5 районовъ.

1-й районъ: *Сѣверо-западныя губерніи.* Въ этомъ районѣ кустарные промыслы являются малоразвитыми и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Населеніе своей близостью къ экспортнымъ балтійскимъ портамъ сосредоточиваетъ вообще свою работу больше на добываніи сырья (лѣсъ, ленъ, пенька), чѣмъ на его переработкѣ. Промыслы здѣсь вырабатываютъ большей частью *грубыя издѣлія*, экипажныя принадлежности, лопаты, корыта, бондарныя издѣлія; работа крайне мало специализирована. Большей частью кустари *сами и заготовляютъ себѣ свое сырье.* Мѣстныя издѣлія, благодаря ихъ громоздкости, рѣдко идутъ на далекій сбытъ и *продаются поблизости*, удовлетворяя мѣстный деревенскій спросъ

2-й районъ—*Юго-западный*, живетъ своей кустарно-промышленною жизнью отчасти за счетъ *привознаго сырья* и полусырья сѣверо-западнаго района. Мѣстные бондари собираютъ посуду для винодѣлія изъ привозной съ сѣвера клепки; изъ сплавного по Днѣпру лѣса работаютъ столяры, обслуживая большой спросъ значительнаго числа мѣстныхъ крупныхъ *городскихъ центровъ*. Только гончарное производство базируется на обиліи мѣстнаго сырья; успѣшное развитіе гончарнаго дѣла стоитъ въ связи съ отсутствіемъ мѣстнаго производства точеной деревянной посуды. Но все же кустарные промыслы мало развиты здѣсь, главнымъ образомъ, въ силу большой доходности мѣстнаго земледѣлія и *краткости зимняго сезона.*

3-й районъ—*Сѣверо-восточный* изстари считается *типичнымъ кустарнымъ райономъ.* Дѣйствительно, верхнее Поволжье и Прикамье, обильныя лѣсомъ, мочалой, обезпеченныя кожей, шерстью,

обслуживаемыя хорошими водными путями, находились и находятся въ крайне выгодныхъ для развитія здѣсь кустарныхъ промысловъ условіяхъ. Районъ этотъ издавна специализировался на выработкѣ предметовъ *крестьянскаго обихода*. Мѣстныя издѣлія широко расходятся *по всей Россіи*,—семеновская деревянная посуда, ложки, вятскіе валенки, полушубки, лапти, холстъ нерѣдко проходятъ нѣсколько тысячъ верстъ, пока достигнутъ потребителя.

Большое значеніе въ жизни этого района имѣетъ *Нижегородская ярмарка*, на которую, какъ уже замѣчено выше, ежегодно подвозится болѣе чѣмъ на 30 милл. руб. кустарныхъ издѣлій, главнымъ образомъ предметовъ крестьянскаго потребленія.

Вліяніе сѣверо-восточнаго района сильно сказывается на жизни 4-го *юго-восточнаго района*. Кустарная жизнь этого района развита *слабо* и не только по недостатку мѣстнаго сырья, но также и благодаря успѣшной конкуренціи на мѣстныхъ рынкахъ издѣлій сѣверо-восточнаго района. Такъ же, какъ и на юго-западѣ, мы находимъ здѣсь развитыми промыслы, издѣлія которыхъ сравнительно лучше обезпечены сырьемъ, а главное удовлетворяютъ широкому *мѣстному спросу*. Много здѣсь рогожниковъ, обслуживающихъ упаковку экспортируемаго хлѣба, много сѣтевязальщиковъ, работающихъ на огромные волжско-камскіе рыболовные промыслы.

Въ отличіе отъ другихъ кустарныхъ районовъ кустари 5-го *центральнаго района* (Московская, Владимірская губерніи съ прилегающими уѣздами сосѣднихъ губерній) перерабатываютъ *исключительно покупное сырье*. Для нѣкоторыхъ промысловъ это сырье *привозится* (столярный, слесарный, щеточный и другіе промыслы), для другихъ же кустарямъ приходится покупать *полуфабрикаты крупной фабричной промышленности* (вязанье, строчка, шелкоткацкіе промыслы и др.). Центральный районъ обслуживаетъ *преимущественно городской спросъ* и его издѣлія въ огромныхъ количествахъ распредѣляются черезъ Москву, а отчасти черезъ Нижній, *по всей Россіи*.

Какъ показываетъ краткая характеристика кустарныхъ районовъ, наиболѣе важными факторами, опредѣляющими развитіе промысловъ, оказываются *условія добыванія сырья* и характеръ *мѣстнаго рынка издѣлій*.

Спросъ города, растущія городскія потребности въ деревнѣ находятъ откликъ въ кустарной промышленности, но *центръ тяже-*

сти работы кустарей все-таки лежитъ *въ удовлетвореніи крестьянскихъ потребностей*. Выработка саней, телѣгъ, колесъ, бондарной посуды, валенокъ, шубъ, рукавицъ и пр. составляетъ основу кустарной промышленности.

При этомъ, однако, какъ справедливо то устанавливаетъ А. А. Рыбниковъ, происходитъ опредѣленная эволюція въ развитіи промысловъ, а именно, съ теченіемъ времени совершается *переходъ отъ однихъ издѣлій къ другимъ въ зависимости отъ условій добыванія сырья*. Въ своемъ очеркѣ положенія кустарныхъ промысловъ въ Смоленской губ. (Смоленскъ, 1913 г.) онъ изображаетъ это очень ярко по отношенію къ древообдѣлывающимъ промысламъ. „При обиліи лѣсовъ, говоритъ онъ, когда матеріалъ почти даровой, переработка лѣса въ издѣлія ведется очень рѣдко". Насколько при этихъ условіяхъ матеріалъ ставится ни во что, я могу привести свѣдѣнія, относящіяся къ богатой лѣсомъ Олонецкой губ., гдѣ крестьянинъ нерѣдко доставляетъ въ городъ лѣсъ, беря за это такую плату, которая оплачиваетъ только его трудъ по провозу. Самый же товаръ, т.-е. лѣсъ, имъ не оцѣнивается ни во что. Иначе говоря, привозъ лѣса здѣсь является лишь условіемъ приложенія труда. Только за этотъ трудъ, только *за доставку* и берется вознагражденіе. При обиліи лѣсовъ „мѣстное населеніе, какъ продолжаетъ А. А. Рыбниковъ, находитъ заработки по заготовкѣ лѣса и по перевозкѣ его въ мѣстности, гдѣ въ немъ нуждаются. Но *иногда* развиваются въ такихъ районахъ *мало трудоемкіе* промыслы, какъ заготовка теса, дора, гонта и пр. Съ вздорожаніемъ лѣса... населенію является вполнѣ очевиднымъ разсчетъ вложить *въ матеріалъ больше труда* и зарабатывать уже *не на передвиженіи*, а на *обработкѣ* лѣса. Въ этотъ то періодъ и начинаютъ, главнымъ образомъ, развиваться и процвѣтать *кустарные промыслы*". Но тутъ же начинается и широкая эксплуатація лѣса крупнымъ капиталистомъ, дающая населенію и заработки по пилкѣ, возкѣ и сплаву лѣса. Лѣсъ дорожаетъ и приходится кустарю работать изъ покупного матеріала, котораго не оказывается уже на мѣстѣ. Если условія сбыта благопріятствуютъ тому, то совершается переходъ къ такимъ издѣліямъ, въ которыхъ вкладывается *больше труда, и чѣмъ больше труда вкладывается, тѣмъ дольше можетъ держаться такой промыселъ*, но иногда это ведетъ и къ захвату такихъ промысловъ крупнымъ капиталомъ, причемъ это прежде всего отзы-

вается на менѣе состоятельныхъ. Иногда же совершается *переходъ къ другому промыслу*, для котораго матеріалъ еще есть, какъ, напр., отъ бондарнаго и саннаго, какъ это отмѣчаетъ тамъ же А. А. Рыбниковъ, къ оглобельному и обручному, для которыхъ можно воспользоваться мелколѣсьемъ.

Вообще, если прослѣдить по губерніямъ распространеніе, напр., древообдѣлывающихъ промысловъ, то можно видѣть, что съ *уменьшеніемъ лѣсистости* губерній совершается переходъ *отъ болѣе грубыхъ* издѣлій (лопата, корыта и т. п.) *къ* болѣе и *болѣе трудоемкимъ*: экипажи, ящики, наконецъ, столярныя издѣлія. То же можно замѣтить и по отношенію къ издѣліямъ изъ другихъ растительныхъ матеріаловъ, а именно, послѣдовательный переходъ *отъ изготовленія веревокъ*, канатовъ, *къ приготовленію сѣтей, кружевъ*. Аналогичные переходы замѣчаются и въ металлическихъ издѣліяхъ. Подмѣтить это можно, между прочимъ, разсматривая таблицы въ приложеніи къ указанному раньше труду А. А. Рыбникова „Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій".

Здѣсь опять приходится повторить, что несмотря на основное, какъ думается намъ, вліяніе условій добычи сырья, на измѣненіе и распредѣленіе промысловъ, все же оно перемѣшивается съ вліяніемъ другихъ болѣе второстепенныхъ условій и иногда затушевывается ими. Тутъ имѣютъ еще значеніе условія сбыта и распредѣленія, развитіе и характеръ путей сообщенія. Такъ, издѣлія изъ матеріаловъ, мало доступныхъ для далекой перевозки и не выдерживающія стоимости ея, какъ издѣлія изъ глины, камня, грубыя деревянныя и т. п., распространяются, во-первыхъ, ближе къ мѣсту нахожденія матеріала, въ особенности при изготовленіи изъ нихъ предметовъ не особенно трудоемкихъ, для которыхъ и сбытъ находится среди окрестнаго мѣстнаго населенія; во-вторыхъ, тѣ же условія малой перевозоспособности ихъ составляютъ одно изъ обстоятельствъ, устраняющихъ прямую конкуренцію крупнаго производства по отношенію къ нимъ. Но послѣднее, какъ я отмѣчалъ раньше, вступаетъ тутъ въ конкуренцію косвеннымъ путемъ, изготовляя предметы того же назначенія, но изъ иного матеріала, когда дерево замѣняется металломъ, какъ, напримѣръ, въ посудѣ и т. п. При этомъ, однако, надо замѣтить, что быстрота распространенія такой замѣны связана со степенью благосостоянія населенія и развитіемъ его потребностей. Имѣя это въ виду, надо

думать, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи еще не такъ скоро прекратятся нѣкоторые кустарные промыслы. Но такъ какъ сохраненіе ихъ въ этомъ случаѣ не составляетъ признака благосостоянія населенія и такъ какъ, съ другой стороны, проведеніе желѣзной дороги въ удачномъ направленіи можетъ скоро лишить кустарей возможности жить такимъ кустарнымъ промысломъ, который могъ существовать лишь благодаря *экономической отсталости мѣстности*, то, конечно, все это надо имѣть въ виду, оказывая содѣйствіе тому или иному промыслу, и при рѣшеніи вопроса, какому именно и какими мѣрами.

XI.

Какъ отмѣчено было въ заключеніе указаній на распредѣленіе промысловъ по районамъ—условія добыванія матеріала вліяютъ на размѣщеніе ихъ. А въ этихъ условіяхъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе вліяетъ то обстоятельство, является ли этимъ матеріаломъ сырье или полуфабрикатъ. Соотвѣтственно съ этимъ при переходѣ къ использованію полуфабриката, промыселъ начинаетъ размѣщаться *ближе къ мѣсту изготовленія полуфабриката*. Фабрика вліяетъ тутъ на кустарный промыселъ, установляя мѣстонахожденіе его. Но она вліяетъ на то и другимъ путемъ, предъявляя, напр., спросъ на ящики для упаковки. Тутъ иногда совпадаетъ вліяніе двухъ или нѣсколькихъ условій. Такъ, напр., въ Моск. губ., какъ показали мѣстныя изслѣдованія, ящичный промыселъ перешелъ въ окрестности Москвы изъ отдаленныхъ отъ Москвы частей губерніи въ силу того, что не только тамъ ближе сбыть ихъ, но и потому, что покупка досокъ для нихъ подъ Москвой удобнѣе и дешевле, на что, конечно, имѣетъ вліяніе и то или иное установленіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку.

Рынокъ, условія спроса на кустарныя издѣлія, а также и добываніе матеріала для нихъ, въ свою очередь, вліяютъ на измѣненіе *характера издѣлій*. Населенность мѣстности, городской характеръ рынка вызываютъ необходимость перехода къ издѣліямъ, требующимъ *болѣе тщательной отдѣлки*, большого и *болѣе искуснаго труда*, того же требуетъ и заграничный спросъ на *болѣе тонкія и оригинальныя издѣлія*. Всѣмъ этимъ намѣчается переходъ къ издѣліямъ, отвѣчающимъ *болѣе индивидуально-*

му спросу, какъ я это отмѣтилъ еще почти въ самомъ началѣ своего курса. Но этотъ переходъ 1) въ общемъ совпадаетъ съ тѣмъ, который намѣчается и измѣненіями въ условіяхъ добыванія матеріала, т.-е. связанъ съ необходимостью покупать его, и послѣдующимъ вздорожаніемъ матеріала издѣлій при переходѣ отъ сырья къ полуфабрикату; 2) поскольку онъ касается предметовъ, отвѣчающихъ *не индивидуальному* спросу, онъ облегчаетъ возможность захвата такого промысла крупнымъ капиталомъ.

Но тутъ надо имѣть въ виду двѣ формы такого захвата. Одна—это захватъ *промышленнымъ, производительнымъ капиталомъ*, который неизбѣженъ въ томъ случаѣ, *если техника* даннаго производства такова, что уже вполнѣ допускаетъ *крупное производство* и *требуетъ его*. Тутъ и съ точки зрѣнія производительности труда и экономическаго преуспѣянія населенія—не раціонально было бы стремиться удерживать промыселъ, который уже сыгралъ свою роль въ жизни. Странно было бы довольствоваться лучиной или сальной свѣчкой, когда можно примѣнить и использовать электричество.

Другая форма—это захватъ *торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ*, ничего не измѣняющимъ въ производительности данной отрасли производства, а лишь подчиняющимъ себѣ кустаря, ничего не прибавляя тѣмъ къ производству страны и наоборотъ, умаляя заработки кустаря, что должно вести къ уменьшенію со стороны послѣдняго спроса на многія издѣлія и ограниченію своего потребленія. Я имѣю въ виду здѣсь захватъ кустаря *скупщикомъ*, черезъ котораго сбываются издѣлія и отъ котораго получается и матеріалъ. Этотъ захватъ возможенъ лишь *въ силу неорганизованности самихъ кустарей;* и поскольку рѣчь идетъ *объ устраненіи этого захвата*, постольку и намѣчается и устанавливается *связь кустарной промышленности съ кооперативами*. Прежде чѣмъ, однако, перейти къ выясненію ея, необходимо остановиться нѣсколько на сообщеніи данныхъ о высотѣ заработка кустаря при современныхъ условіяхъ.

XII.

Средній душевой заработокъ кустаря по всей Россіи опредѣляется, по нѣкоторымъ даннымъ, въ 133 р. въ годъ (Вѣстникъ финансовъ 1913 г. № 13). Но эта средняя для всей Россіи не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ по отдѣльнымъ

районамъ онъ колеблется отъ 32 р. до 600 р. въ годъ, а по отдѣльнымъ промысламъ даже отъ 10 р. въ годъ до 600 р. Кромѣ того и нѣкоторыя высокія цифры заработка, какъ, напр., 600 р. для гранильнаго промысла въ Екатеринбургѣ, если и могутъ считаться точными, то во всякомъ случаѣ являются исключительными и въ то же время вызываютъ вопросъ, не представляетъ ли это не *заработокъ* кустаря, а его *доходъ*, при томъ условіи, что онъ имѣетъ 2-хъ — 3-хъ постоянныхъ наемныхъ рабочихъ. Такой же вопросъ приходится поставить и относительно „заработка" сапожниковъ (280 р.), гдѣ тоже могъ войти доходъ и отъ наемныхъ рабочихъ, такъ какъ въ этомъ промыслѣ постоянный наемный трудъ встрѣчается довольно часто, какъ мнѣ самому приходилось наблюдать при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, въ Московской губ., въ сѣверной части Дмитровскаго уѣзда, примыкающей къ Кимрскому сапожному району. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что во всякомъ случаѣ *наиболѣе распространенными* по числу занятыхъ въ нихъ лицъ и наичаще встрѣчающимися являются промыслы, гдѣ *годовой заработокъ—ниже пятидесяти рублей;* а въ такомъ случаѣ выведенная средняя цифра на много превышаетъ то, что составляетъ обычный заработокъ кустаря. Переводя же цифры заработка на поденные — получимъ въ самомъ лучшемъ случаѣ дневной заработокъ (доходъ?) въ 2 р. 50 к., въ большинствѣ случаевъ 15—40 к. и въ нѣкоторыхъ 8—10 коп., т.-е. во всякомъ случаѣ очень невысокій. При этомъ надо имѣть въ виду, что это взятъ заработокъ при тѣхъ условіяхъ, что промыселъ является основнымъ источникомъ существованія, когда земледѣліемъ уже не занимаются; при занятіи же промысломъ только зимою — общая сумма заработка отъ него еще ниже. При всемъ этомъ, однако, этотъ заработокъ, повидимому, выше того, что получаетъ наемный батракъ въ сельскомъ хозяйствѣ. По крайней мѣрѣ въ Поволожьѣ и Приуральѣ дневной заработокъ послѣдняго колеблется около 60 к., а кустаря въ тѣхъ же мѣстахъ отъ 75 к. до 1 р. 50 к. Это и указываетъ, во-первыхъ, на причины сохраненія кустарныхъ промысловъ и съ другой стороны и на важность содѣйствія имъ въ видахъ увеличенія доходовъ трудового населенія.

Но всѣ эти величины заработка кустаря приходится во многихъ случаяхъ и еще понизить. Въ различныхъ промыслахъ въ разной мѣрѣ, но все же въ очень большомъ числѣ случаевъ кустарямъ

приходится сбывать товаръ *скупщикамъ*. А что это означаетъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе примѣры. Кустарь — гребенщикъ съ каждой сотни гребней зарабатываетъ 1 — 1 р. 25 к., а скупщикъ наживаетъ 2 р. *чистой* прибыли; гвоздарь съ пуда зарабатываетъ 80 к.—1 р., а скупщикъ получаетъ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. чистой прибыли, т.-е. чистая прибыль скупщика значительно выше заработной платы кустаря. Если принять рыночную цѣну продукта за 100, то при сдачѣ скупщику кустарь выручаетъ въ свою пользу по различнымъ промысламъ отъ 28 до 58 процентовъ; при сдачѣ же въ лавки отъ 52 до 74% рыночной цѣны. Отсюда уже видно, насколько скупщичество понижаетъ заработокъ кустаря.

Но и это еще не опредѣляетъ въ достаточной мѣрѣ понижающаго вліянія на заработокъ кустаря какъ скупщичества, такъ и вообще *неорганизованности и разрозненности кустарей при сбытѣ ихъ издѣлій*. Имѣющіяся данныя показываютъ, что только 30% кустарей получаютъ расчетъ наличными деньгами, а остальные 70% получаютъ въ уплату или матеріалы для своего промысла или различные предметы потребленія, которые при этомъ опять-таки ставятся въ такую цѣну, что кустарь и тутъ теряетъ, переплачиваетъ, а скупщикъ или лавка наживаютъ. При полной зависимости отъ скупщика дѣло доходитъ до того, что, какъ мнѣ самому приходилось наблюдать при мѣстномъ изслѣдованіи корзиночнаго промысла въ Вяземскомъ районѣ Звенигородскаго уѣзда, Московской губ. — кустарь (когда тамъ не было организовано земскаго содѣйствія) не получалъ почти совсѣмъ денегъ за издѣлія, а все матеріаломъ и товаромъ. Даже въ трактирѣ за чай приходилось расплачиваться корзинками. „Только тогда деньги и получишь, когда скажешь, что на молебенъ надо—тутъ уже ничего другого нельзя дать“ — говорили кустари. И это въ 40 верстахъ отъ Москвы (ст. Голицыно), почти около самой станціи желѣзной дороги и въ концѣ 19 вѣка при полномъ развитіи денежнаго хозяйства. Что же дѣлалось и дѣлается въ глухихъ углахъ?!

XIII.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что такая эксплуатація коренится въ какихъ-либо особо недопустимыхъ качествахъ скупщиковъ.

Тутъ имѣютъ значеніе *общія экономическія условія,* свидѣтельствующія въ данномъ случаѣ о нашей еще *сильной экономической отсталости* и малой *самодѣятельности* населенія, его *неорганизованности*. Расплата товаромъ, предметами продовольствія вызывается *самой жизнью*. Если фабрикантъ въ силу большей дешевизны земли и рабочихъ устраиваетъ фабрику за городомъ, въ мѣстности мало населенной, то, конечно, для привлеченныхъ имъ рабочихъ онъ долженъ устроить лавку, гдѣ бы было все, что имъ нужно; безъ этого и рабочихъ нельзя привлечь. Это необходимость и этому не рѣдко бываетъ радо окрестное населеніе. Но къ этому, конечно, присоединяется и элементъ наживы, составляющей какъ бы добавочное вознагражденіе за излишнія хлопоты, при чемъ, какъ велика будетъ нажива, это зависитъ отчасти отъ степени развитія потребностей и величины доходовъ мѣстнаго населенія, а отчасти и отъ доброй воли фабриканта при его монопольномъ положеніи. Но это же создаетъ и далѣе побужденіе расплачиваться товаромъ и тогда, когда рабочій пожелалъ бы получить деньги. Какъ же иначе, вѣдь въ лавкѣ товаръ закупленъ въ разсчетѣ на то, что онъ нуженъ рабочимъ, а они не хотятъ его брать? Съ особенной силой начинаетъ говорить этотъ мотивъ, когда притянутое фабрикой населеніе и его нужды привлекаютъ и другихъ торговцевъ, и является конкуренція фабричной лавкѣ. Вотъ тогда то появляется уже принудительная расплата товаромъ (truck system), съ которой потомъ и приходится бороться фабричному законодательству и фабричной инспекціи.

То же самое сказывается и въ расплатѣ товарами со стороны скупщиковъ, къ чему затѣмъ, какъ тамъ, такъ и тутъ, присоединяется и стремленіе получить добавочную прибыль отъ рабочаго. Но осуществить эти стремленія, создать благопріятную почву для того позволяетъ еще слабое развитіе товарнаго, денежнаго хозяйства, еще существованіе въ значительной мѣрѣ остатковъ и навыковъ натуральнаго хозяйства. Этимъ объясняется и то, что у насъ въ такой мѣрѣ распространяются *сельскія потребительныя* общества. Они прямо восполняютъ недостатокъ торговыхъ заведеній, распространеніе которыхъ отстаетъ отъ роста и развитія денежнаго хозяйства, какъ это видно при выясненіи связи развитія у насъ кооперативовъ съ общими условіями народнаго хозяйства. Точно также въ нашихъ крестьянскихъ молочныхъ това-

риществахъ, сами члены ихъ выразили желаніе, чтобы въ мѣстахъ пріемки молока отъ нихъ находились нѣкоторые необходимые товары, которые они могли бы получать въ счетъ уплаты за доставляемое молоко. Тѣмъ же объясняется довольно сильное развитіе при сельскихъ кредитныхъ товариществахъ посредническихъ операцій. Какъ видимъ, здоровая жизненная потребность вызываетъ то, что идетъ на встрѣчу ей. *Но отсутствіе надлежащей организаціи*, т.-е. организаціи, разсчитанной именно на удовлетвореніе данной потребности безъ всякихъ иныхъ побочныхъ цѣлей, ведетъ затѣмъ къ злоупотребленіямъ, т.-е. къ пользованію средствами для удовлетворенія этой потребности уже съ узкими своекорыстными цѣлями, при чемъ средство продолжаетъ оставаться тѣмъ же, какимъ оно было при условіяхъ, вызвавшихъ его и уже совершенно измѣнившихся. Такъ всегда бываетъ при отсутствіи *самодѣятельности населенія*.

Точно также и скупщичество отвѣчаетъ опредѣленной жизненной потребности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ появляется оно? Кустарь, не имѣя запасныхъ средствъ и запаса покупного сырья для переработки, не можетъ откладывать сбытъ товара, чтобы имѣть возможность работать вновь: поэтому для него важно сбыть товаръ тотчасъ, какъ только онъ переработалъ все имѣющееся у него количество сырья; съ другой стороны, везти на рынокъ то небольшое количество товара, которое онъ могъ приготовить въ недѣлю, напримѣръ, — значитъ тоже нести очень большой накладной расходъ по сбыту этихъ издѣлій, а въ то же время сбыть ихъ надо, чтобы купить вновь матеріалъ. Насколько это необходимо, можно видѣть изъ того, что подмосковные кустари-мебельщики, напримѣръ, весною когда спросъ на мебель въ магазины не великъ и когда кустарю надо сбыть заготовленное, чтобы оно не стояло у него лѣтомъ, пока онъ будетъ заниматься землей, вынуждены бываютъ, какъ я это знаю изъ личныхъ изслѣдованій, отпустить товаръ въ магазинъ за такую цѣну, которая не всегда покрываетъ даже только стоимость матеріала. Покупатели, хозяева магазиновъ, знаютъ положеніе кустаря въ это время и пользуются тѣмъ, и кустарь отдаетъ за ничто свой трудъ: не везти же мебель назадъ къ себѣ въ деревню. Еще яснѣе станетъ безвыходность положенія кустаря при этомъ, если мы представимъ себѣ, чтобы сталъ при такихъ условіяхъ дѣлать крупный предприниматель фабрикантъ,

если бы къ услугамъ его не былъ организованъ кредитъ. Для кустаря такого кредита до послѣдняго времени организовано не было. Единственнымъ прибѣжищемъ и является скупщикъ.

Но что же такое скупщикъ? Нерѣдко первоначально такой же кустарь, но имѣющій нѣкоторый избытокъ денегъ сравнительно съ сосѣдомъ, можетъ быть даже 10 р. всего, и во всякомъ случаѣ не болѣе десятковъ рублей. Это и даетъ ему возможность оказать сосѣду сперва даже услугу. Ссудить его избыткомъ матеріала и взять за это его товаръ. Возможно даже и такое начало, что сосѣдъ прихватываетъ товаръ сосѣда для продажи вмѣстѣ съ своимъ, откладывать продажу котораго онъ тоже не можетъ. А затѣмъ, мало-по-малу, это повторяется и то, что первоначально получалось въ той или другой формѣ какъ благодарность за услугу, становится уже обязательнымъ вознагражденіемъ; затѣмъ оно начинаетъ приносить больше, нежели собственное приготовленіе издѣлій, а далѣе превращается уже въ вполнѣ установленную спеціальную дѣятельность.

Въ то же время кустарь, издѣлія котораго попадаютъ на рынокъ черезъ скупщика, постепенно теряетъ связь съ рынкомъ, теряетъ представленіе о цѣнахъ на немъ, втягивается въ задолженность тому же скупщику и попадаетъ въ вполнѣ зависимое положеніе по отношенію къ нему. *Функція торговли вполнѣ изъемлется изъ рукъ кустаря*, и послѣдній, подпадая вполнѣ подъ власть *торговаго капитала* и *ростовщическаго*, стоитъ на границѣ перехода въ домашняго рабочаго крупной промышленности или и совсѣмъ попадаетъ въ такое положеніе.

При этомъ онъ ни въ чемъ не обезпеченъ, ни въ высотѣ заработка, ни въ постоянствѣ его. Тутъ, какъ и всегда при начальныхъ формахъ кредита и торговли, все неопредѣленно и все находится въ *зависимости* не отъ какихъ-либо общихъ объективныхъ условій, а отъ *субъективныхъ отношеній двухъ договаривающихся*, отъ ихъ *индивидуальнаго положенія*, отъ *условій даннаго момента*, почему и процентъ за заемъ, и цѣна товара, и заработанная плата колеблятся чрезвычайно и ничего нѣтъ вѣрнаго, устойчиваго.

Наряду съ этимъ здѣсь имѣются и намеки на формы высшаго развитія, на что-то въ родѣ синдикатскихъ соглашеній Такъ, напр., въ Осташковскомъ у. Тверской губ., въ районѣ изготовленія рыболовныхъ сѣтей, скупщики этого товара въ видахъ большаго давленія

на цѣну сѣтей, подѣлили между собою весь районъ на отдѣлы, такъ что кустари изъ опредѣленныхъ селеній могли сбыть свои товары только опредѣленному скупщику, а другой скупщикъ бралъ сѣти только у кустарей другихъ опредѣленныхъ селеній, такъ что кустарямъ этихъ селеній больше некуда было уже продавать свой товаръ. Не помогло бы здѣсь, *безъ соотвѣтствующей организаціи со стороны кустарей,* и обращеніе прямо на рынокъ. Въ приведенномъ выше примѣрѣ продажи мебели подъ Москвой бывало такъ, что кустарь объѣдетъ всѣ мебельные магазины на Срѣтенкѣ и въ каждомъ послѣдующемъ ему даютъ цѣну еще ниже, чѣмъ въ предыдущемъ.

Но примѣняя указанныя формы соглашенія, напоминающія какъ бы высшія формы капиталистическаго развитія, скупщики, однако, не слѣдуютъ имъ во всемъ остальномъ. Если синдикатскія соглашенія крупныхъ предпринимателей ведутъ обычно къ примѣненію усовершенствованныхъ пріемовъ производства и къ поднятію производительности труда, нерѣдко и улучшенію издѣлій, то скупничество, какъ и ростовщичество вообще, только разлагаетъ первоначальныя условія, не вырабатывая чего-либо новаго. Оно не только не ведетъ къ улучшенію издѣлій, но даже способствуетъ ухудшенію ихъ, такъ какъ: 1) скупщикъ принимаетъ всякій хламъ, только понижая соотвѣтствующимъ образомъ цѣну, которую и безъ того можетъ понизить, отговариваясь тѣмъ, что „мнѣ твоего товара не нужно, я и такъ беру его изъ милости къ тебѣ, а то вези, куда хочешь“; 2) ставя въ такое положеніе кустаря и нажимая на него всячески, зная, что тому податься некуда, скупщикъ еще болѣе вызываетъ у кустаря стремленіе въ свою очередь обойти „хозяина“, „всучить ему, что-либо негодное, лишь бы не замѣтилъ“, вставить картонную подошву, смочить пряжу такъ, чтобы она больше вѣсила и т. д. Если „обойти“ и не удается, то стремленіе къ тому существуетъ постоянно, а мысли о томъ или побужденія къ тому, чтобы сдѣлать лучше и быть не можетъ. Слѣдовательно объ улучшеніи техники тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Таковы экономическія послѣдствія этого, не говоря уже о нравственномъ обоюдномъ развращеніи, связанномъ съ такимъ скупничествомъ, какъ и со всякимъ отношеніемъ, гдѣ положеніе одного подчинено власти другого. Отсюда ясно, что скупничество, выражая собою подчиненіе кустаря торговому капиталу, воцареніе

и господство котораго предшествовало водворенію промышленнаго капитализма, составляетъ, однако, въ настоящихъ условіяхъ у насъ такое явленіе, борьба съ которымъ должна вести, какъ къ улучшенію положенія кустаря, уничтоженію его рабства торговому капиталу, такъ и къ подъему производительности труда, къ улучшенію техники производства и къ усовершенствованію кустарныхъ издѣлій.

XIV.

Но если скупничество является порожденіемъ требованій жизни, однимъ изъ условій правильной постановки сбыта издѣлій кустарнаго промысла, то необходимо считаться съ этими требованіями жизни, необходимо итти навстрѣчу имъ. А для этого нужна такая *организація сбыта* кустарныхъ издѣлій, которая, уничтожая отрицательныя стороны скупничества, отвѣчала бы породившимъ его требованіямъ. Такъ и поставили свои задачи земства. На всероссійской промышленной выставкѣ 1882 г., благодаря предшествовавшимъ по преимуществу земско-статистическимъ изслѣдованіямъ, можно было уже образовать довольно обширный особый кустарный отдѣлъ, въ которомъ публика знакомилась не только съ издѣліями, но и съ техникой кустарныхъ промысловъ и со многими экономическими условіями жизни и работы кустаря. Московское губернское земство, представившее на выставкѣ особенно полно разнообразные кустарные промыслы Московской губерніи, рѣшило сосредоточить затѣмъ выставленныя издѣлія въ особомъ постоянномъ помѣщеніи и организовать при Торгово-промышленномъ музеѣ кустарныхъ издѣлій содѣйствіе кустарной промышленности. Подобнаго же рода организаціи образовались потомъ при вятскомъ и нѣкоторыхъ другихъ земствахъ. Не останавливаясь здѣсь подробно на исторіи образованія со стороны земствъ содѣйствія кустарной промышленности, укажу только формы и виды этого содѣйствія.

Смотря по роду промысловъ, мѣстнымъ условіямъ и финансовымъ средствамъ, содѣйствіе это имѣетъ различный характеръ. Но все оно вытекаетъ изъ анализа неблагопріятныхъ условій промысловъ. Въ болѣе общихъ чертахъ оно направляется: 1) на улучшеніе техники и качества издѣлій; 2) на избавленіе кустаря отъ излишнихъ расходовъ по пріобрѣтенію сырого матеріала; 3) на

устраненіе неблагопріятныхъ условій по сбыту издѣлій и на облегченіе и расширеніе ихъ сбыта.

Что касается *техники*, то здѣсь низкій уровень ея тяжко отзывается и на доходности, и на устойчивости промысла. Низкое качество кустарныхъ издѣлій вызываетъ конкуренцію со стороны привозныхъ издѣлій, а, кромѣ того, незнакомство съ усовершенствованіями и новыми образцами заставляетъ кустарей даннаго вида промысловъ изготовлять все одни и тѣ же предметы, перегружая ими рынокъ и конкурируя непомѣрно другъ съ другомъ. Вотъ почему, напр., въ корзиночныхъ издѣліяхъ Вяземскаго района, куда, по иниціативѣ и на средства С. Т. Морозова, было приглашено особое лицо, предварительно изучившее это дѣло за границей, помощь кустарямъ начата была съ улучшенія техники. Были введены новые образцы издѣлій, и это повело къ тому, что часть кустарей отвлекалась отъ прежнихъ издѣлій и обратилась къ новымъ, слѣдовательно: 1) вышла изъ ряда конкурентовъ по старымъ издѣліямъ и 2) вызвала на рынкѣ не существовавшій прежде спросъ на новыя издѣлія, что и расширило сбытъ для кустарей корзиничниковъ.

На ряду съ этимъ сказалась надобность въ новыхъ способахъ содѣйствія улучшенію кустарныхъ промысловъ. Издѣлія по новымъ образцамъ можно изготовить, имѣя передъ собой вещь или рисунокъ ея. Имѣть вещь не всегда доступно, а чтобы сдѣлать новую вещь по рисунку, надо знать, какъ составляется рисунокъ, и умѣть, такъ сказать, прочесть его. Требуется, слѣдовательно, обученіе рисованію. И вотъ, напр., московское губернское земство еще ранѣе того ввело такое обученіе техническому рисованію въ с. Лигачевѣ, центрѣ мебельнаго промысла, такъ какъ тамошніе кустари—мебельщики, изготовлявшіе тогда мебель въ магазинъ придворнаго поставщика Шмидта, могли изготовлять, напр., кресло по новому образцу, только имѣя передъ собой кресло, а не рисунокъ его.

Надо имѣть еще въ виду, что вниманіе къ техническимъ условіямъ кустарнаго производства вызывается также и санитарными требованіями. Такъ, напр., въ с. Кленовѣ Подольскаго у. Московской г., распространено производство фетровыхъ шляпъ. Для изготовленія ихъ счищается мѣхъ съ звѣриныхъ шкурокъ и валяется. Санитарный врачъ московскаго земства В. А. Левицкій подмѣтилъ

вредъ для кустарей примѣнявшагося ими способа очищенія шкурокъ. Между тѣмъ онъ зналъ, что существуетъ для того другой способъ, изобрѣтенный во Франціи. Земство командировало его туда; онъ разыскалъ тамъ фабрику, гдѣ примѣняется этотъ безвредный способъ, поступилъ туда рабочимъ, научился примѣненію этого способа и, вернувшись въ Россію, научилъ тому кленовскихъ кустарей, избавивъ ихъ такимъ образомъ отъ вреднаго для здоровья техническаго пріема.

Но однѣми мѣрами, направленными на измѣненіе или улучшеніе техники, ограничиться нельзя. Самая возможность проведенія среди кустарей техническихъ улучшеній обусловливается примѣненіемъ и другихъ мѣръ чисто-экономическаго характера.

Вводя новые образцы, земство должно было гарантировать кустарю, что эти издѣлія найдутъ сбытъ, слѣдовательно тѣмъ самымъ обязывалось купить это издѣліе. Мало того, кустарь, изготовляя новый предметъ, непривычный для него, первоначально затрачиваетъ на него болѣе времени и труда, чѣмъ это можетъ быть оплачено такой цѣной предмета, по которой онъ могъ бы найти рыночный сбытъ. Между тѣмъ на этомъ новомъ предметѣ кустарь доженъ заработать не менѣе, чѣмъ на прежнихъ, иначе ему нѣтъ ни возможности, ни разсчета дѣлать новую вещь. Необходимо, слѣдовательно, заплатить ему за изготовленіе новаго предмета по количеству затраченнаго имъ времени и продавать этотъ предметъ по цѣнѣ, оправдываемой тѣмъ числомъ часовъ работы, который затратилъ бы уже опытный изготовитель этого предмета. Отсюда для земства вытекаетъ необходимость не только торговать новыми кустарными издѣліями, но и торговать ими въ убытокъ на первое время, пока они не стали, съ одной стороны, предметами такого спроса, что кустари и сами охотно стремятся ихъ сдѣлать, не опасаясь, что они останутся на рукахъ, да и пріобрѣли надлежащій навыкъ въ приготовленіи ихъ.

Для земства убытокъ, получаемый на торговлѣ новыми издѣліями, пока кустари не обучились дѣлать ихъ какъ слѣдуетъ, является, такимъ образомъ, расходомъ, затрачиваемымъ на мѣры по улучшенію, усовершенствованію кустарныхъ промысловъ по преимуществу съ технико-экономической стороны.

Но организовать продажу земству приходится и по отношенію къ старымъ издѣліямъ. Предполагалось было, что земство можетъ

брать у кустаря товаръ на комиссію, что отвлечетъ его отъ скупщика, такъ какъ, за вычетомъ небольшого комиссіоннаго процента, кустарь получилъ бы полную рыночную цѣну предмета и притомъ деньгами. Но оказалось, что кустарь не можетъ ожидать полученія денегъ и оставлять товаръ на комиссію. Надо, слѣдовательно, покупать у него, да и то онъ уйдетъ отъ скупщика лишь при увѣренности, что со стороны земства — это не временная, случайная покупка у него, а постоянная; иначе можетъ случиться, что скупщикъ, узнавъ, что кустарь обратился въ земскій торговый складъ, не станетъ брать у него его товара, и тогда, если земскій складъ тоже не станетъ брать у него, положеніе кустаря сдѣлается еще хуже, чѣмъ было.

Но, кромѣ покупки издѣлій, необходимо было организовать для кустаря и складъ сырыхъ матеріаловъ, которые онъ имѣлъ у скупщика. Пришлось организовать и это, при чемъ оно имѣло иногда и косвенныя послѣдствія. Такъ, земскій складъ прута для корзиночныхъ издѣлій, устроенный въ Вяземахъ, изъ котораго прутъ отпускался дешевле, чѣмъ у скупщиковъ, сократилъ спросъ на матеріалъ у послѣднихъ. Это заставило ихъ понизить цѣну и на прутъ изъ ихъ складовъ, но въ то же время вызвало стремленіе вознаградить себя за это пониженіе цѣны. При наличности земской организаціи и при данныхъ условіяхъ рынка этого нельзя было достигнуть пониженіемъ цѣны на издѣлія кустаря. Оставалось искать болѣе дешеваго прута, чѣмъ скупщики и занялись и дѣйствительно нашли новые рынки, откуда могли пріобрѣтать болѣе дешевый прутъ и тѣмъ сослужили службу и кустарямъ, и земству, которому открылись этимъ путемъ тѣ же новые рынки по закупкѣ необходимаго кустарямъ сырого матеріала.

Въ дѣлѣ улучшенія техники земству нельзя было также ограничиться обученіемъ новымъ пріемамъ на дому того или иного кустаря, а надо было заводить и учебныя мастерскія (вятское, московское), гдѣ уже собирались и взрослые, и подростки для обученія тому или другому и куда кустари приносили сработанныя вещи для осмотра ихъ прежде пріема на продажу. Тутъ же, смотря по роду предметовъ, дополнялось то или иное по отношенію къ принесенному издѣлію. Иногда производилась тутъ окраска вещи или, какъ это мнѣ пришлось самому наблюдать въ торгово-промышленномъ складѣ — музеѣ вятскаго земства, вещь приводилась

въ такой видъ, въ которомъ она могла итти на продажу любому потребителю. Приноситъ, напр., токарь подножку для чернильницы, тутъ въ нее вставляется стеклянная чернильница, крышка, и она продается уже готовая; безъ этого сбора подставка представляла бы лишь полуфабрикатъ.

Въ экономическомъ отношеніи результаты такихъ мѣропріятій земства можно охарактеризовать тѣмъ, напр., что земская игрушечная мастерская въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ., вводя новые образцы и новые пріемы изготовленія игрушекъ, сберегаетъ 30% работы въ пользу кустаря; корзиночная мастерская довела средній годовой заработокъ кустаря до 250 р., тогда какъ ранѣе онъ составлялъ 120 руб.

Изъ другихъ мѣръ земскаго содѣйствія укажу на организацію Пермскаго кустарнаго банка, учрежденнаго въ 1894 г., который имѣлъ задачею кредитовать кустарей при посредствѣ множества агентовъ изъ мѣстныхъ жителей, знающихъ окрестныхъ кустарей и могущихъ опредѣлить ихъ кредитоспособность и условія ихъ производства. Изъ всего количества ссудъ, выданныхъ банкомъ за 15-лѣтній періодъ, т.-е. по 1909 г., около 94% этихъ ссудъ было выдано кустарямъ-одиночкамъ. Требованія на ссуды за это время возросли съ 461 въ годъ до 5068 въ 1898 году, на сумму съ 88 тысячъ до 596 тыс. рублей въ годъ. Всего же за это время было затребовано 48 тыс. ссудъ, на сумму въ 5372000 руб.

Изъ этихъ данныхъ, а равно изъ того, что и другія земства, не учреждая спеціальнаго для того банка, не могли обходиться безъ кредита кустарямъ, можно видѣть, что безъ него нельзя обойтись при содѣйствіи развитію и усовершенствованію кустарной промышленности. Это, впрочемъ, врядъ ли требуется доказывать. Извѣстно, что при современныхъ условіяхъ, безостановочное развитіе промышленности и правильный ходъ производства въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ въ крупной промышленности не можетъ совершаться безъ правильной организаціи кредита. Нельзя для закупки матеріаловъ производства дожидаться сбыта произведенныхъ товаровъ и вотъ требуется кредитъ для покупки сырья. Поэтому для крупныхъ фабрикъ и заводовъ кредитъ, какъ необходимое условіе правильнаго хода производства, существуетъ уже давно, и организація его вылилась въ форму банковъ. Для кустарей же, которые также не могутъ обходиться безъ кредита, никакой соот-

вѣтствующей организаціи до послѣдняго времени не было. Поэтому, какъ только начало и здѣсь проявляться общественное содѣйствіе, которое для крупной промышленности давно существовало со стороны государства, такъ и тутъ обнаружилась необходимость кредита. Въ настоящее время, какъ извѣстно, необходимость правильной организаціи кредита и для мелкихъ предпріятій въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, какъ для промысловой, такъ и сельскохозяйственной дѣятельности, настолько уже сознана, что при помощи Государственнаго банка и земствъ учреждаются кредитныя товарищества.

Переходъ къ этой именно формѣ, формѣ товариществъ, образуемыхъ изъ мѣстныхъ жителей, вызванъ самой жизнью, а не есть результатъ чего-либо искусственнаго, придуманнаго. Земство, какъ въ сферѣ кредита, такъ и въ другихъ способахъ содѣйствія кустарямъ естественнымъ путемъ, пришло къ необходимости стремиться къ организаціи среди самихъ кустарей опредѣленныхъ товарищескихъ союзовъ для достиженія опредѣленныхъ цѣлей.

Дѣло въ томъ, что земство, уяснивъ для себя, какія условія вырываютъ почву изъ-подъ ногъ кустаря и превращаютъ его въ рабочаго домашней крупной промышленности, указало тотъ путь, которымъ надо итти, чтобы измѣнить неблагопріятныя условія работы кустаря. Оно выработало рядъ мѣръ техническихъ и экономическихъ, вызванныхъ самою жизнію. Оно здѣсь шло лишь навстрѣчу уже проявившимся требованіямъ жизни. Въ числѣ этихъ мѣръ крупную роль играло содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій, для чего земство должно было закупать ихъ и торговать ими. Но эту форму содѣйствія необходимо было поставить въ извѣстные предѣлы. Расширять торговлю кустарными издѣліями безконечно и вообще ставить это своей прямой задачей земство не могло. Если оно устраиваетъ, напр., сельскохозяйственные склады или продажу кровельнаго желѣза, то тутъ имѣются въ виду 1) другая задача: не содѣйствіе мѣстному производству, а введеніе въ среду населенія улучшенныхъ орудій и распространеніе среди него кровельнаго желѣза; 2) тутъ земство пріобрѣтаетъ нужные мѣстному населенію товары въ предѣлахъ, необходимыхъ для удовлетворенія его потребностей, размѣръ которыхъ можетъ быть опредѣленъ довольно близко къ дѣйствительности. Совсѣмъ иное, когда земство *скупаетъ*

товары для поощренія мѣстнаго производства. Гдѣ здѣсь предѣлъ? Чтобы производить эту скупку безостановочно, необходимо и самому имѣть такой сбытъ, а онъ ничѣмъ не обезпеченъ. Поэтому земство, располагая средствами, собираемыми со всѣхъ слоевъ населенія, въ томъ числѣ и не кустарей, не можетъ ради послѣднихъ рисковать этими средствами, пускаясь въ безбрежныя коммерческія предпріятія. Да и на самихъ кустаряхъ это могло бы въ концѣ-концовъ отозваться вредно, вызвавъ перепроизводство ихъ издѣлій и слѣдующій затѣмъ кризисъ.

Отсюда земство *естественнымъ путемъ* при развитіи своей дѣятельности на пользу кустарной промышленности пришло къ заключенію о необходимости развитія среди кустарей *кооперативныхъ организацій*.

Съ одной стороны, ясно было, что, въ силу разныхъ условій, черезъ земскіе товарные склады проходитъ сравнительно небольшая часть всего произведеннаго кустарями; слѣдовательно, для того, чтобы избавить всѣхъ кустарей отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій по сбыту, которыя толкаютъ ихъ въ руки скупщиковъ, нужно еще что-то. Съ другой стороны, расширять скупку самому земству—значило, какъ уже отмѣчено, итти навстрѣчу торговому риску, связанному съ кризисомъ. Все это и намѣчаетъ *необходимость самостоятельныхъ организаціи среди самихъ кустарей*, которыя пришли бы въ дополненіе къ земской дѣятельности.

Затѣмъ надо имѣть въ виду и еще одно обстоятельство. Одинъ и тотъ же кустарный промыселъ существуетъ въ разныхъ губерніяхъ. Но въ однѣхъ условія для его существованія и развитія болѣе благопріятны, въ другихъ менѣе и даже, можетъ быть, ведутъ къ тому, чтобы на смѣну однимъ издѣліямъ приходили другія, согласно той эволюціи, которая подмѣчена и констатирована А. А. Рыбниковымъ, какъ то указано выше. А между тѣмъ земское содѣйствіе можетъ не только задержать этотъ переходъ, но даже помѣшать успѣшному развитію того же промысла въ другой губерніи, гдѣ для него прочія условія, можетъ быть, болѣе благопріятны, но земскаго содѣйствія нѣтъ или оно хуже поставлено. Короче, тутъ открывается возможность конкуренціи и соперничества между кустарями, которое можетъ получить неправильное направленіе именно вслѣдствіе мѣропріятій, исходящихъ со стороны земства. Это начинаютъ сознавать земства, и потому возбужденъ вопросъ

объ организаціи земствами совмѣстнаго сбыта кустарныхъ издѣлій. Что изъ этого выйдетъ,—мы еще не знаемъ. Но это стремленіе къ совмѣстному сбыту служитъ между прочимъ свидѣтельствомъ того, что отдѣльныя земства сознаютъ невозможность только на свой страхъ и рискъ расширять свои операціи по сбыту и стремятся образовать, такъ сказать, перестраховочный союзъ.

Необходимость такого объединенія среди земствъ вызывается отсутствіемъ какой-либо иной организаціи, которая объединяла бы кустарей, хотя бы даже и одной отрасли и производства, подобно тому, какъ это дѣлается въ синдикатахъ предпринимателей. Но для возможности такого объединенія самихъ кустарей помимо земства, или даже и при содѣйствіи съ его стороны, необходимо предварительное мѣстное объединеніе ихъ въ товарищества различнаго рода. И если крупныя предпріятія нуждаются въ такихъ соединеніяхъ, то тѣмъ болѣе это необходимо для мелкихъ.

Что же мы видимъ? *Чтобы избавить кустарей отъ господства и эксплуатаціи ихъ со стороны скупщиковъ, нужна соотвѣтствующая организація по снабженію кустарей кредитомъ, сырымъ матеріаломъ по сбыту ихъ издѣлій.* Земство беретъ на себя организацію этого. Но необходимость дальнѣйшаго развитія дѣла, и такъ сказать введенія въ организацію большинства кустарей *приводитъ неизбѣжно къ тому, чтобы кустари съорганизовались сами, образовали товарищескія соединенія, кооперативы, такъ какъ это представляется единственнымъ средствомъ, избавляющимъ кустарей отъ закабаленія торговому и ростовщическому капиталу. Безъ такихъ организацій* самихъ кустарей, дающихъ имъ возможность пользоваться правильно поставленнымъ *кредитомъ*, пользоваться выгодной *покупкой сырья* для издѣлій и поставить правильно *сбытъ* ихъ—кустари попадаютъ подъ власть скупщиковъ, превращаются въ данниковъ *торговаго капитала*, переходятъ въ разрядъ рабочихъ *домашней крупной промышленности*, отчего теряетъ и населеніе и развитіе производительныхъ силъ. Избѣжать этого можно только *путемъ кооперативныхъ организацій*.

Въ связи съ сказаннымъ остановлюсь и еще нѣсколько на нѣкоторыхъ сторонахъ и перспективахъ въ кустарномъ промыслѣ при развитіи среди кустарей кооперативовъ.

XV.

Соотвѣтственно той или иной ближайшей цѣли — организаціи кустарей могутъ быть различны и не представлять собою соединенія только исключительно кустарей данной отрасли производства или вообще только кустарей.

Такъ прежде всего *кредитныя товарищества*, уже вошедшія въ жизнь, не представляютъ собою товарищества только кустарей. Для прочности и болѣе правильнаго функціонированія ихъ, можетъ быть, даже лучше, если въ составъ ихъ входятъ представители разныхъ родовъ дѣятельности. А въ то же время они могутъ оказывать, какъ уже и оказываютъ, немаловажныя услуги кустарямъ, какъ денежнымъ кредитомъ, такъ и посредническими операціями, не только по пріобрѣтенію матеріаловъ для производства, но и различныхъ предметовъ потребленія.

Объ этомъ можно судить, между прочимъ, по разницѣ въ цѣнахъ, которая получается при посредническихъ операціяхъ кредитныхъ товариществъ и въ обыкновенныхъ лавкахъ. При посредническихъ операціяхъ кредитныхъ товариществъ осьмушка чая, напр., обходится послѣднимъ при покупкѣ ея въ $13^1/_2$ коп., кредитное товарищество отпускаетъ ее за 15 коп., т.-е. беретъ за посредничество около 11%, торговецъ продаетъ ее за 19 коп., т.-е. беретъ прибыли уже почти 40%; хозяинъ же отпускаетъ ее рабочему за 25 коп., т.-е. наживаетъ почти вдвое. При этомъ надо имѣть въ виду, что при большемъ оборотѣ, при большемъ развитіи своей дѣятельности товарищества могутъ брать и меньшій процентъ. Другой примѣръ. Мука продается торговцемъ по 6 руб. 20—30 коп. за пудъ, а товариществомъ по 4 руб. 20 коп. При этомъ надо имѣть въ виду, что болѣе низкая цѣна муки, какъ и другихъ товаровъ въ товариществѣ—заставляетъ и торговцевъ держаться болѣе умѣренной цѣны.

Спеціально по отношенію къ товарамъ, необходимымъ кустарямъ для ихъ работы, приведу такіе примѣры. Кустарь-одиночка пріобрѣтаетъ сапожный товаръ за 100 руб., а при оптовой закупкѣ для артели тотъ же товаръ обходится въ 69—54 руб. Шерсть для одиночки въ 100 руб., а для артели въ 72—64 руб.; желѣзо для одиночки въ 100 руб., а для артели въ 61—48 руб. Если кустарь-

одиночка зарабатываетъ 100 руб., то въ артели на его долю приходится 131—152 руб.

Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть какъ кооперація помогаетъ удержать въ рукахъ кустарей то, что иначе досталось бы различнымъ посредникамъ такого рода, безъ которыхъ легко можно обойтись. Приведу еще одинъ примѣръ, рельефно указывающій, какъ въ сферѣ кустарнаго производства *простое соединеніе силъ для совмѣстнаго пользованія кредитомъ* сохраняетъ въ рукахъ населенія то, что иначе ушло бы отъ него. Такъ подмосковные столяры, имѣющіе въ Москвѣ рынокъ для сбыта своихъ издѣлій, какъ уже отмѣчено выше, весной, когда кончаютъ столярную работу, обыкновенно вынуждены отдавать заготовленную мебель въ магазины за такую цѣну, которая едва окупаетъ стоимость матеріала, изъ котораго изготовлена мебель; за трудъ же почти ничего не приходится получать при этихъ условіяхъ. Но вотъ въ одномъ районѣ образовалось кредитное товарищество, устроило сарай для склада мебели и стало весной выдавать ссуду подъ залогъ ея. Въ результатѣ кустари шкафъ, напр., подъ залогъ котораго было выдано 11 руб. ссуды, продавали осенью за 22 руб. 50 коп., вмѣсто 15 руб., которые за него давали мебельные магазины весной, т.-е. выручили на 50% больше. Безъ кооперації, безъ ссуды товарищества, которое взимаетъ обыкновенно 10—12%, кустари бы получили почти на 40% меньше, при чемъ 40—50% получили бы не потребители въ свою пользу, а торговцы, покупатели у кустаря. Подобная же разница получилась и въ цѣнѣ нѣкоторыхъ другихъ издѣлій кустарей-мебельщиковъ.

Этими примѣрами я имѣю въ виду только освѣтить, какіе результаты могутъ получиться отъ проявленія самодѣятельности со стороны кустарей не въ сферѣ только личнаго приложенія своего труда, но и въ сферѣ общенія, единенія съ другими. Вѣдь тутъ выгода не только въ томъ, что цѣны сырья, напр., получаются болѣе дешевыя, если оно пріобрѣтается оптомъ. Получается и сбереженіе времени. Къ чему, напр., изъ одного и того же селенія, гдѣ люди живутъ бокъ-о-бокъ между собою, поѣдетъ 30—40 человѣкъ за покупкой небольшого количества матеріала, когда это можетъ сдѣлать для всѣхъ одинъ, много два человѣка, а остальные будутъ продолжать работу. Необходимо имѣть въ виду, что при современныхъ условіяхъ каждый прини-

мается за то или другое промышленное или торговое дѣло, имѣя въ виду личную матеріальную выгоду. Поэтому каждый, открывая торговлю предметами, необходимыми для кустарей, хотя и доставляетъ тѣмъ услугу кустарямъ, но имѣетъ въ виду только свою выгоду, а не ихъ. А между тѣмъ, кустари, занятые производствомъ одного и того же рода издѣлій и имѣя необходимость въ одномъ и томъ же сырьѣ, легко могутъ соединить свои средства, предназначаемыя для покупки сырья и купить оптомъ необходимое имъ количество, не переплачивая того, что переплачиваютъ торговцу-посреднику лишь потому, что не додумались до совмѣстной закупки. Мало того, при организаціи *закупочнаго товарищества,* кустари скорѣе и на болѣе выгодныхъ условіяхъ могутъ получить *кредитъ,* а это значитъ, что при меньшемъ количествѣ личныхъ денежныхъ средствъ, могутъ выручить больше. Точно такъ же—объединившись между собою и не находясь уже въ такомъ положеніи, чтобы *изъ-за нужды* сбывать товаръ за ничто, они могутъ образовать и совмѣстные склады своихъ издѣлій, образовать *товарищества по сбыту издѣлій.*

Но образованіе закупочныхъ товариществъ не можетъ ограничиваться закупкой только матеріаловъ для издѣлій. Почему не пріобрѣтать совмѣстно и всѣ необходимые предметы потребленія, т.-е. не образовать потребительное общество. Потребительныя общества среди кустарей могутъ итти тѣмъ успѣшнѣе, что тутъ составъ его членовъ и ихъ требованій является болѣе однороднымъ, и потому и закупка товаровъ и размѣръ и родъ потребностей можетъ быть опредѣленъ болѣе безошибочно.

Извѣстно, однако, что въ настоящее время мы уже имѣемъ союзы потребителей, представляющіе собою довольно крупныя объединенія. Крупнымъ же организаціямъ такого рода, подобно тому, какъ интендантскому или морскому вѣдомству, требуются уже большія количества самыхъ разнообразныхъ кустарныхъ издѣлій. Чтобы полу́чить на нихъ заказъ, обезпечить выполненіе его, опять-таки необходима такая организація, при которой кустари, изготовляющіе опредѣленные товары представляли бы собою тоже объединенное цѣлое, съ которымъ отдѣльныя вѣдомства или крупные союзы потребителей легко могли бы сноситься. А такое объединеніе предполагаетъ уже соединеніе кустарей не только для цѣлей кредитованія или совмѣстной закупки сырья, но и какъ

производителей—сперва для совмѣстнаго сбыта, а затѣмъ и для совмѣстнаго производства, т.-е. образованіе среди нихъ производительныхъ товариществъ. Тутъ, опять, выгоды не въ томъ только, что можетъ происходить сбереженіе въ орудіяхъ производства, въ отбросахъ, обрѣзкахъ сырого матеріала, но и въ томъ, что могутъ улучшиться бытовыя условія.

Въ самомъ дѣлѣ, для одного кустаря нельзя заводить отдѣльную мастерскую, выносить производство изъ мѣста своего жилья; для совокупности ихъ—это осуществимо, а это должно вести къ улучшенію въ обстановкѣ жилья, которое и будетъ тогда служить мѣстомъ для отдыха и пользованія семейными радостями.

Но и въ чисто экономическомъ отношеніи соединеніе въ производительныя товарищества, кромѣ указаннаго, дастъ еще возможность ввести болѣе правильное раздѣленіе труда и примѣненіе сложнаго сотрудничества внутри мастерской. Если это и поведетъ къ превращенію кустарнаго промысла въ крупное производство, то на совершенно иномъ началѣ, на почвѣ предпринимательства самихъ рабочихъ даннаго рода производства. Въ то же время такое крупное предпріятіе, вызванное къ жизни тѣмъ, что *объединеніе произошло на почвѣ изготовленія товаровъ для даннаго союза потребителей, т.-е. на опредѣленный рынокъ,* не несетъ съ собою опасности перепроизводства и риска остаться безъ покупателей.

При объединеніи кустарей, съ одной стороны, потребителей, съ другой, и ихъ взаимоотношеніи—намѣчается путь къ установленію той планомѣрности въ народномъ хозяйствѣ, отсутствіе которой составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ современномъ хозяйственномъ строѣ. Современное *раздѣленіе занятій въ обществѣ,* распредѣленіе изготовленія различныхъ предметовъ потребленія между раличными группами людей — и вызываемая тѣмъ необходимость обмѣна издѣліями, *служитъ основой единенія людей между собою.* Одни безъ другихъ существовать не могутъ. А въ то же время каждый работаетъ такъ, какъ будто ему дѣла нѣтъ до другихъ. Производитель не знаетъ кому нужны его издѣлія и какъ великъ можетъ быть на нихъ спросъ; и обратно, потребитель не знаетъ будутъ ли предметы произведены въ достаточномъ количествѣ. Получается всеобщая неувѣренность, и возможность правильно удовлетворить потребности находится въ зависимости

отъ усмотрѣнія *отдѣльныхъ* предпринимателей, которые, однако, исполняютъ, такъ сказать, общественныя функціи, такъ какъ изготовляютъ предметы для удовлетворенія потребности *общества въ* этихъ предметахъ.

При взаимоотношеніи же союзовъ потребителей съ кооперативами производителей получается то объединеніе между группами, имѣющими какъ бы противоположные интересы, которое уже сознательно заинтересовываетъ производителей въ благополучіи потребителей, которымъ они поставляютъ товаръ, а послѣднихъ въ томъ, чтобы трудъ производителей являлся болѣе производительнымъ и чтобы они не имѣли побужденій подъ вліяніемъ нужды или какихъ либо неблагопріятныхъ условій изготовлять товаръ не надлежащаго качества въ томъ или другомъ отношеніи.

Все это, однако, возможно только на почвѣ обоюднаго *взаимнаго пониманія и соглашенія*. Привести же къ этому можетъ только *самодѣятельность* населенія. Къ проявленію этой самодѣятельности со стороны населенія и ведетъ все развитіе кустарныхъ промысловъ, всѣ условія, побуждающія кустаря къ укрѣпленію и улучшенію своего положенія, диктующія ему единственную возможность къ тому въ единеніи, общеніи, товариществѣ, кооперації. Иначе говоря, все, что заставляетъ стремиться къ поддержанію кустарныхъ промысловъ—требуетъ для этого поддержки прежде всего—развитія среди кустарей кооперації, самодѣятельности населенія. И если всего сказаннаго до сихъ поръ достаточно, чтобы уяснить значеніе кустарныхъ промысловъ для поднятія и развитія *производительныхъ силъ у насъ въ Россіи,* то тѣмъ болѣе, стало быть, имѣютъ значеніе въ этомъ отношеніи такія организаціи среди населенія, которыя создаются самодѣятельностью населенія и въ тоже время вызываютъ ее. Онѣ, эти организаціи, эти товарищескія соединенія, и ихъ дружная работа общими силами, имѣютъ широкое *общекультурное значеніе,* такъ какъ только путемъ самодѣятельности и собственной иниціативы населеніе можетъ достигнуть осуществленія того, что составляетъ предметъ его желаній.

4|VII-5
AO

Въ Городскомъ Университетѣ имени А. Л. ШАНЯВСКАГО

находятся на складѣ

слѣдующія изд. м. н. прокоповичъ:

Адамъ Смитъ. Изслѣдованіе о богатствѣ народовъ. Сокращен. переводъ М. П. Щепкина и А. А. Кауфмана. 2-е исправл. и дополн. изд. Петроградъ 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.

Мальтусъ. Опытъ закона о народонаселеніи. Сокращен. переводъ И. А. Вернера. М. 1908 г. Ц. 80 к.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. Соціальныя письма къ фонъ-Кирхману. Сокращ. переводъ А. А. Кауфмана. М. 1908 г Ц. 1 р. 25 к.

Іерингъ. Борьба за право. Перев. С. И. Ершова. Изд. 2-е. М. 1908 г. Ц. 30 коп.

Э. Мейеръ. Рабство въ древнемъ мірѣ. Перев. съ нѣм. А. В. Вихерскаго. Изд. 2-е М. 1907 г. Ц. 20 к.

Гринъ. Растворимые ферменты и броженіе. Перев. подъ ред. прив.-доц. Ѳ. И. Крашенинникова, съ предисловіемъ К. А. Тимирязева. М. 1905 г. Ц. 2 р. 25 к.

Оливеръ-Лоджъ. Современные взгляды на матерію. Лекція въ память Роменса, читанная въ Оксфордскомъ университетѣ 12 іюня 1903 г. Пер. А. Г. Бачинскаго, просмотр. проф. Н. А. Умовымъ. М. 1904 г. Ц. 20 к.

Весь валовой доходъ отъ продажи этихъ изданій поступаетъ на образованіе при Университетѣ капитала для выдачи стипендій недостаточнымъ слушателямъ.

Тамъ же на складѣ находится изданіе студенческаго научнаго О-ва кн. С. Н. Трубецкого—**Сборникъ рѣчей, посвященныхъ памяти кн. С. Н. Трубецкого.** Изд. 1909 г. Цѣна 30 к.

Книжнымъ складамъ и магазинамъ дѣлается уступка 30%.

Цѣна 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВСѢХЪ НАЗВАННЫХЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Міусская площ., **Университетъ имени А. Л. ШАНЯВСКАГО.**

Телефонъ 1-55-69.

Выписывающіе непосредственно изъ склада на сумму не менѣе одного руб. за пересылку не платятъ. За наложенный платежъ присчитывается 10 коп.

Складъ открытъ отъ 11 до 3 час. дня.

Кромѣ того всѣ вышеуказанныя изданія находятся на складахъ:

1) книжнаго магазина „Наука“, Москва, Б. Никитская.

2) книжнаго склада „Провинція“, Петроградъ, Стремянная, 6.

Тип. И. И. КУШНЕРЕВЪ и К° Москва.